Y 90/308

У 90/308

ОПИСАНІЕ ПРАЗДНОВАНІЯ

50 ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

НИКОЛАЕВСКОЙ МОРСКОЙ АКАДЕМІИ,

ПРЕОБРАЗОВАННОЙ

ИЗЪ

Офицерскихъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса,

ОСНОВАННЫХЪ ВЪ 1827 ГОДУ.

И

Академическаго курса морскихъ наукъ,

СУЩЕСТВОВАВШАГО СЪ 22 ОКТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Составилъ и собралъ Н. Рыкачевъ.

(ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ „КРОН. ВѢСТНИКА“).

КРОНШТАДТЪ.
Печатано въ типографіи „Крон. Вѣстника.“
1877.

У/29/8 Фп 1573

СОДЕРЖАНІЕ.

1) Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

2) Граммата Николаевской Морской Академіи.

3) Списокъ почетныхъ членовъ Николаевской Морской Академіи

4) Списокъ членовъ конференціи.

Описаніе празднованія.

I. ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПРАЗДНОВАНІЮ.

II. АКТЪ.

III. ОБѢДЪ АКАДЕМИСТОВЪ.

IV. ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В.И. ЛЕНИНА 2831/3-44

2007231755

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Ваше Императорское Высочество!

Въ Бозѣ почивающимъ родителемъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, для высшаго образованія морскихъ офицеровъ, учрежденъ былъ въ 1827 году, при Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, офицерскій классъ, въ 1862 году преобразованный, по ходатайству Вашего Императорскаго Высочества, въ Морской академическій курсъ.

Нынѣ, когда со дня основанія офицерскаго класса минуло пятьдесятъ лѣтъ, и полезная служба многочисленныхъ воспитанниковъ этого учебнаго заведенія вполнѣ оправдала надежды его незабвеннаго Основателя, Я призналъ достойнымъ переименовать существующій нынѣ Морской академическій курсъ въ Николаевскую морскую академію и, для большаго преуспѣянія ея, назначилъ Ваше Императорское Высочество почетнымъ Президентомъ Академіи.

При этомъ Мнѣ весьма отрадно выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою искреннюю и душевную признательность, за неусыпные Ваши труды, направленные къ возвышенію и распространенію морскаго образованія на флотѣ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„искренно Васъ любящій и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,
28-го января 1877 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАММАТА.

Николаевской Морской Академіи.

Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня основанія, блаженной памяти Родителемъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, при бывшемъ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, офицерскаго класса, преобразованнаго Нами въ 1862 году въ Морской Академическій курсъ.

Въ память незабвеннаго Основателя этого высшаго морскаго учебнаго заведенія и, также, во уваженіе пользы принесенной службою его воспитанниковъ, Мы повелѣли Морской Академическій курсъ наименовать Николаевскою Морскою Академіею и, для большаго преуспѣянія оной, назначили Почетнымъ Президентомъ Академіи любезнѣйшаго Брата Нашего Великаго Князя Константина Николаевича.

Мы увѣрены, что въ сознаніи таковаго Нашего благоволенія, Николаевская Морская Академія усугубитъ свои усилія къ поддержанію морскаго образованія на высотѣ современныхъ научныхъ требованій и постарается возвращать въ сердцахъ воспитанниковъ Академіи ту, присущую русскимъ морякамъ, доблесть, которая содѣлаетъ ихъ достойными преемниками героевъ брига *Меркурій*, *Наварина*, *Синопа* и *Севастополя*.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

С.-Петербургъ.
28-го января 1877 г.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Николаевской Морской Академіи.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ.

Президентъ Императорской академіи наукъ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ графъ **Литке**.

Членъ адмиралтействъ совѣта и комитета о раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ **Глазенапъ**.

Предсѣдатель ученаго отдѣленія морскаго техническаго комитета, Адмиралъ **Зеленой**.

Министръ Путей Сообщенія, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ **Посьетъ**.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ **Лесовской**.

Вице-Президентъ Императорской академіи наукъ, Тайный Совѣтникъ **Буняковскій**.

Членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, Тайный Совѣтникъ **Веселаго**.

СПИСОКЪ

Членамъ конференціи Николаевской Морской Академіи.

Генералъ-лейтенанты: начальникъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Зеленой**, предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морскаго Техническаго Комитета **Дмитріевъ 1-й**, членъ ученаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета **Сиденснеръ** и начальникъ артиллерійской части въ Кронштадтѣ **Пестичъ**. Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ **Савичъ**, генералъ-маіоры: инспекторъ классовъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Тыртовъ** и членъ артиллерійскаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета **Мусселіусъ**, дѣйствительные статскіе совѣтники: академикъ Императорской академіи наукъ **Шренкъ** и директоръ С.-Петербургскаго технологическаго института **Вышнеградскій**, капитаны 1-го ранга: штатный преподаватель Морскаго Училища **Тыртовъ**, флигель-адъютантъ баронъ **Мирбахъ**, начальникъ компасной обсерваторіи въ Кронштадтѣ **Бѣлавенецъ 1-й**, начальникъ гидрографической части Черноморскаго флота и портовъ **Зарудный**, инспекторъ классовъ Морскаго Училища **Кульмстремъ** и помощникъ инспектора классовъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Алымовъ**, капитаны 2-го ранга: штатные преподаватели Морскаго Училища: **Вальронтъ** и **Зыбинъ** и начальникъ отдѣльной гидрографической съемки Балтійскаго моря **Пущинъ 1-й** и капитанъ-лейтенантъ **Старицкій**.

Производство дѣлъ въ конференціи возлагается на члена конференціи капитана 1-го ранга **Тыртова**.

I.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПРАЗДНОВАНІЮ.

Мысль отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей со времени основанія бывшихъ офицерскихъ классовъ, при Морскомъ Корпусѣ, преобразованныхъ въ 1862 году въ академическій курсъ морскихъ наукъ и служившихъ такимъ образомъ первымъ началомъ высшаго морскаго образованія въ Россіи, явилась впервые въ стѣнахъ самой академіи. Въ январѣ 1876 года предсѣдатель совѣта академическаго курса и начальникъ Морскаго Училища контръ-адмиралъ А. П. Епанчинъ принялъ на себя трудъ составить подробную программу и взялъ на себя всѣ хлопоты по устройству празднества, поручивъ дѣлопроизводителю совѣта, капитану 1-го ранга Н. Н. Тыртову, собрать документы и изложить послѣдовательно всѣ перемѣны, происходившія въ организаціи, какъ офицерскихъ классовъ Морскаго Корпуса, такъ и академическаго курса морскихъ наукъ со времени ихъ основанія.

Полувѣковой періодъ существованія заведенія для преподаванія высшей математики и морскихъ наукъ лучшимъ изъ молодыхъ офицеровъ флота и другихъ спеціальностей морскаго дѣла, представлялся конечно достаточнымъ поводомъ для того, чтобы собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ курсъ въ бывшихъ офицерскихъ классахъ и академическомъ курсѣ морскихъ наукъ и отпраздновать знаменательный день основанія высшаго морскаго учебнаго заведенія въ Россіи. Розысканіе документовъ и справки изъ дѣлъ были особенно затруднительны. Дѣла, 50 лѣтъ тому назадъ, велись не такъ какъ теперь, печатнаго ничего не было, точныхъ свѣдѣній о перемѣнахъ въ измѣненіяхъ программъ нельзя было отыскать, нельзя даже было отыскать точныхъ списковъ преподавателей и росписаній часовъ занятій, такъ какъ росписаній этихъ или вовсе не было, или они не сохранились. Несмотря на всѣ эти затрудненія, въ исходѣ марта 1876 года программа празднованія была уже составлена въ общихъ чертахъ и собраны были всѣ необходимые документы и справки. Нашъ извѣстный историографъ, тайный совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Веселаго, окончившій курсъ въ офицерскихъ классахъ и бывшій впослѣдствіи однимъ изъ самыхъ талантливыхъ преподавателей и завѣдывавшій нѣкоторое время классами въ качествѣ помощника инспектора, взялъ на себя трудъ составить очеркъ дѣятельности бывшихъ слушателей офицерскихъ классовъ и академическаго курса.

По окончаніи плаванія отряда Морскаго Училища и каникулъ, 30-го сентября, въ собраніи совѣта академическаго курса морскихъ наукъ прочитана была краткая общая программа предполагавшагося праздника и составленъ былъ протоколъ объ избраніи почетныхъ членовъ. Въ этомъ же собраніи рѣшено было составить три отдѣльныхъ комитета для организаціи празднества и производства всѣхъ необходимыхъ распоряженій.

Первый комитетъ былъ составленъ исключительно изъ членовъ совѣта академическаго курса морскихъ наукъ. Онъ взялъ на себя разработку программы, выборъ почетныхъ членовъ, членовъ конференціи и составленіе и разсылку приглашеній на актъ.

Второй комитетъ, изъ бывшихъ слушателей офицерскихъ классовъ и академическаго курса, подъ первенствомъ предсѣдателя Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета адмирала С. И. Зеленаго, занялся всѣмъ относящимся до частной стороны праздника, т. е. до устройства обѣда по подпискѣ, разослалъ приглашеніе къ участію въ праздникѣ всѣмъ бывшимъ слушателямъ, напечаталъ это приглашеніе во всѣхъ столичныхъ газетахъ, назначилъ подписную цѣну на обѣдъ, составилъ программу тостовъ и озаботился о порядкѣ и убранствѣ стола и уборкѣ залъ. Членами этого комитета были: первый изъ 1-го курса офицерскихъ классовъ Н. Д. Бартеневъ, тайный совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Веселаго, контръ-адмиралъ А. П. Епанчинъ, капитаны 1-го ранга А. Б. Асланбеговъ, Н. Н. Тыртовъ, флигель-адъютантъ Д. З. Головачевъ, Г. И. Губчицъ, Н. И. Зеленой, капитанъ 2-го ранга П. П. Вальрондтъ и капитанъ-лейтенантъ К. С. Старицкій. Дѣлопроизводствомъ этого комитета завѣдывалъ Н. Н. Тыртовъ.

Третій комитетъ былъ составленъ изъ членовъ учебно-воспитательнаго совѣта Училища. Онъ разсматривалъ и обсуждалъ все, что относилось до воспитанниковъ, ихъ мѣста на праздникѣ, пѣнія, пріема гостей въ церкви и на актѣ и пр. и пр., относящееся до внутренняго порядка и убранства въ Училищѣ въ день предполагавшагося празднованія.

Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ и Шефъ Морскаго Училища, всегда заботившійся о развитіи научныхъ знаній въ средѣ морскихъ офицеровъ всѣхъ отраслей службы и лично слушавшій курсъ аналитической механики въ бывшихъ офицерскихъ классахъ въ учебномъ $18^{44}/_{45}$ году, благосклонно принялъ докладъ о торжествѣ задуманномъ академистами, а управляющій Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютантъ С. С. Лесовской, окончившій курсъ въ 9-мъ выпускѣ офицерскихъ классовъ, оказалъ дѣлу свое полное содѣйствіе.

Директоръ инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, вице-адмиралъ баронъ В. Ѳ. Таубе съ своей стороны много помогъ дѣлу устройства праздника доставленіемъ различныхъ справокъ изъ списковъ и дѣлъ, имѣющихся въ департаментѣ и распоряженіями относительно разсылки приглашеній и собранія разныхъ свѣдѣній. Въ инспекторскомъ же департаментѣ составлены были Высочайшій докладъ по настоящему дѣлу и собраны всѣ необходимыя справки и свѣдѣнія для доклада Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адмиралу.

По случаю пребыванія Государя Императора въ Крыму, Высочайшій докладъ былъ отложенъ до половины ноября. Предварительно составленія этого доклада, Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ пожелалъ войти во всѣ подробности настоящаго дѣла и назначилъ особый день для принятія доклада предсѣдателя совѣта академическаго курса морскихъ наукъ, контръ-адмирала А. П. Епанчина, въ присутствіи Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Приготовленіе къ мобилизаціи арміи военныя приготовленія и тревожные политическія обстоятельства принуждали откладывать докладъ и только 16-го декабря онъ былъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала и окончательно состоялся 21-го декабря 1876 года. При чтеніи доклада Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе посѣтить Морское Училище и быть на молебствіи въ день празднованія 50-ти лѣтняго юбилея бывшихъ офицерскихъ классовъ и академическаго курса морскихъ наукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, изготовить Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала и Высочайшую грамоту *Николаевской Морской Академіи*.

Вслѣдствіе объявленія воли Монарха осчастливить Училище своимъ присутствіемъ и быть на молебствіи, пришлось многое сообразить и начальникъ Училища составилъ подробную программу предстоящаго торжества и получилъ разрѣшеніе просить пожаловать на актъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великую Княгиню Цесаревну и всѣхъ Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и членовъ Императорской Фамиліи находящихся въ Петербургѣ. Кромѣ того лично начальникомъ Училища и предсѣдателемъ академическаго курса морскихъ наукъ приглашены были: военный министръ генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ, министръ народнаго просвѣщенія дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Д. А. Толстой, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Ѳ. Л. Гейденъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантъ А. А. Баранцевъ, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ, генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ, временно-командующій войсками гвардіи С.-Петербургскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ баронъ Р. Г. Вистромъ, генералъ инспекторъ всей пѣхоты генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, члены государственнаго совѣта: генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Ѳ. П. Литке, адмиралъ Н. Ѳ. Метлинъ, генералъ-адъютантъ О. М. Новосильскій, Государственный контролеръ генералъ-адъютантъ С. А. Грейгъ министръ Путей и сообщеній генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, всѣ члевы адмиралтействъ-совѣта, главнаго военно-морскаго суда, всѣ морскіе генералъ-адъютанты, главные командиры Кронштадтскаго, С.-Петербургскаго и Николаевскаго портовъ, всѣ старшіе и младшіе флагманы, всѣ члены комитета морскихъ учебныхъ заведеній, начальники высшихъ учебныхъ и военно-учебныхъ заведеній, ректоръ с.-петербургскаго университета, командоръ с.-петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба, предсѣдатель Императорскаго Техническаго Общества, начальникъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства, члены совѣта и профессора академическаго курса морскихъ наукъ, начальникъ отряда судовъ Морскаго Училища, инспектора классовъ высшихъ и военно-учебныхъ заведеній и многія другія почетныя лица.

Послѣ Высочайшаго доклада о предстоящемъ юбилеѣ, Государь Императоръ изволилъ нѣсколько разъ вспоминать о праздникѣ. На разводѣ 26-го декабря и 23-го января и на большомъ балѣ 27-го января въ Зимнемъ дворцѣ, Его Величество удостоилъ начальника Училища контръ-адмирала А. П. Епанчина различными вопросами по поводу предстоящаго торжества бывшихъ офицерскихъ классовъ Морскаго Кадетскаго Корпуса и всякій разъ подтверждалъ о своемъ желаніи посѣтить въ этотъ день Морское Училище и быть на молебствіи. Между тѣмъ въ Училищѣ дѣлались всѣ необходимыя приготовленія. Громадную залу Училища убиралъ Штангe. Академическія аудиторіи къ акту были меблированы какъ обыкновенно для лекцій. Въ церковь былъ купленъ коверъ во всю ширину церкви длиною въ 5 саженъ, шириною въ 2 сажени. Наружный фасадъ Училища былъ украшенъ 45-ю флагами. Вся задняя стѣна большой залы была убрана цвѣтами и живыми растеніями, къ акту въ залѣ были приготовлены и поставлены по стѣнамъ до 500 легкихъ гнутыхъ стульевъ для всѣхъ приглашенныхъ и присутствую-

щихъ гостей. Повѣшены были особыя добавочныя люстры и заготовлена полная газовая иллюминація, какъ наружнаго фасада Училища, такъ и парадныхъ комнатъ, гдѣ долженъ былъ свершиться актъ и устроиться по подпискѣ большой обѣдъ академистовъ. Обѣдъ былъ заказанъ ресторану Дюссо. За столомъ должны были играть по перемѣнно три морскихъ хора музыки: Гвардейскаго экипажа, Морскаго Училища и 8-го флотскаго экипажа. Всѣ члены комитетовъ по устройству праздника принимали самое живое участіе во всѣхъ распоряженіяхъ и приготовленіяхъ; молодые академисты помогали имъ и одинъ изъ нихъ приготовилъ между прочимъ прелестную виньетку для ménu обѣда, о которой мы будемъ говорить ниже. Такъ приготовлялись морскіе академисты къ празднованію 50-ти лѣтней годовщины со времени учрежденія того высшаго морскаго учебнаго заведенія, которому они были обязаны своими научными знаніями и подготовкой для дальнѣйшей и болѣе широкой дѣятельности, ожидавшей ихъ на службѣ.

II.

АКТЪ.

Въ назначенный день, въ пятницу 28-го января, зданіе Морскаго Училища, бывшаго морскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ находятся аудиторіи академическаго курса морскихъ наукъ, съ ранняго утра было украшено снаружи флагами и приняло праздничный и торжественный видъ. Флаги развѣвались вдоль главнаго фасада, обращеннаго къ Невѣ, который, кромѣ того, былъ украшенъ приготовленіями къ газовой иллюминаціи. Въ центрѣ зданія былъ поставленъ старинный гербъ, перешедшій къ Морскому Училищу отъ Морскаго Кадетскаго корпуса, а по бокамъ надъ балконами возвышались колоссальные якоря, сдѣланные изъ чугунныхъ трубъ, предназначенныхъ для газовой иллюминаціи. Надъ парадными подъѣздомъ устроенъ былъ тамбуръ, обитый голубымъ сукномъ, подбитымъ полосатымъ тикомъ бѣлымъ съ голубымъ. Кромѣ главнаго подъѣзда, бывшіе слушатели и приглашенные подъѣзжали еще къ двумъ другимъ подъѣздамъ, находящимся въ воротахъ 12-й и 11-й линіи. Вездѣ было разставлено достаточное число прислуги и порядокъ повсюду былъ образцовой.

Почетные гости, приглашенные на актъ и бывшіе слушатели стали собираться въ Училище съ 11 часовъ утра для присутствія при Божественной литургіи, отслуженной протоіереемъ Училища К. В. Вѣлявскимъ, причемъ на клиросѣ пѣли воспитанники Училища.

Въ 1 часъ пополудни въ Училище прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Генералъ-Адмиралъ, съ Августѣйшимъ сыномъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ. Затѣмъ прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великой Княгиней Цесаревной, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великой Княгиней Маріей Павловной, Великій Князь Павелъ Александровичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ принцессой Евгеніей Максиміліановной и князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе. Прибывъ въ Училище, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ обошелъ залы музея, гдѣ собраны были старшіе представители флота, почетные гости и прежніе слушатели офицерскаго класса и академическаго курса по выпускамъ, и затѣмъ вошелъ въ большой залъ, гдѣ воспитанники Училища стояли во фронтѣ, но безъ ружей.

Большой залъ Морскаго Училища, одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Петербургѣ, былъ убранъ съ большимъ вкусомъ, извѣстнымъ декораторомъ г-мъ Штанге. Задняя стѣна зала, гдѣ находятся модели фрегата, строющійся ботикъ и вполнѣ вооруженнаго брига *Наварина*, была декорирована флагами, тропическими растеніями и цвѣтами. Впереди, подъ сѣнью флаговъ и штандартовъ, въ цвѣтахъ и зелени, возвышались три усѣченныя колонны съ бюстами: благополучно Царствующаго Государя Императора въ серединѣ и въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, основателя офицерскихъ классовъ и Петра Великаго, преобразователя Россіи и основателя русскаго флота. У подножія средняго бюста возвышалась кафедра, а по обоимъ сторонамъ всей декораціи, какъ бы окаймляя ее, красовались два бѣлые щита съ надписями, напоминающими о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ послѣдняго пятидесятилѣтія, имѣющихъ связь съ Морскимъ Училищемъ и офицерскими классами.

На правомъ щитѣ были надписи:

9 сентября 1827 г. (День рожденія Е. И. В. генералъ адмирала).

28 января 1827 г. (Основаніе офицерскаго класса).

8 октября 1827 г. (Наваринская битва).

28 января 1877 г. (Пятидесятилѣтіе учрежденія офицерскаго класса).

На лѣвомъ щитѣ были надписи:

22 августа 1831 г. (Назначеніе Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича Генералъ-Адмираломъ).

1844—1845 г. (Учебный годъ слушанія лекцій офицерскаго класса Е. И. В. Генералъ-Адмираломъ).

30 августа 1848 г. (Назначеніе Е. И. В. Генералъ-Адмирала шефомъ Морскаго Училища и офицерскаго класса).

23 февраля 1855 г. (Назначеніе Е. И. В. Генералъ-Адмирала управлять флотомъ и министерствомъ).

На актѣ присутствовало до 500 человѣкъ, въ томъ числѣ всѣ морскіе члены Государственнаго совѣта, члены адмиралтействъ совѣта, главнаго военно-морскаго суда и комитета морскихъ учебныхъ заведеній, всѣ адмиралы и генералы морскаго вѣдомства, находящіеся въ Петербургѣ, главные командиры Кронштадтскаго и Петербургскаго портовъ, директора департаментовъ Морскаго Министерства и проч. Изъ посторонихъ вѣдомствъ къ акту приглашены были: военный министръ генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ, генералъ-адъютанты: графъ Гейденъ, Баранцевъ, Тотлебенъ, баронъ Бистромъ, Грейгъ, Исаковъ, Треповъ,

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

министръ Народнаго Просвѣщенія, товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретарь Философовъ, тайный совѣтникъ Кербецъ, лейбъ-медикъ Здекауэръ, начальники Академій: Николаевской генеральнаго штаба, Николаевской инженерной, Михайловской артиллерійской, ректоръ университета, директора: Горнаго института и института Путей и Сообщеній, тайный совѣтникъ Н. А. Качаловъ, начальники военныхъ училищъ, командоръ С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба камергеръ Познанскій и многіе другіе.

Въ половинѣ втораго въ Училище прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи дежурнаго флигель-адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и былъ встрѣченъ у подъѣзда: Великимъ Княземъ Генераломъ-Адмираломъ, Шефомъ Морскаго Училища, Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, начальникомъ Училища и дежурными генералъ-адъютантомъ Клюпфелемъ и генералъ-маіоромъ Свиты фонъ-Розенбахомъ. Его Величество изволилъ поздравить контръ-адмирала А. П. Епанчина съ назначеніемъ въ свиту и начальникомъ Николаевской морской академіи, а Великій Князь приказалъ ему надѣть эполеты и аксельбанты, привезенные въ Училище по распоряженію Его Высочества Шефа Училища. Затѣмъ Государь Императоръ поднялся въ аванъ-залъ, гдѣ былъ встрѣченъ Государемъ Наслѣдникомъ, Великой Княгиней Цесаревной и прочими Великими Князьями и Великими Княгинями, почетными посѣтителями Училища и высшими чинами флота. Милостиво отвѣтивъ на общее привѣтствіе, Его Величество изволилъ прослѣдовать затѣмъ въ церковь къ молебствію.

По окончаніи молебствія Государь Императоръ почтилъ память убитыхъ моряковъ, записанныхъ на мраморныя доски, причемъ начальникъ Училища показалъ Его Величеству тѣ доски, на которыхъ написаны незабвенные имена адмираловъ: Корнилова, Нахимова и другихъ героевъ Севастополя. Имя генералъ-адъютанта В. А. Корнилова находится на доскѣ ближайшей къ клиросу, а имя адмирала П. С. Нахимова черезъ пять досокъ на другомъ краю. Молебствіе было отслужено главнымъ священникомъ гвардіи протопресвитеромъ Баженовымъ соборне.

По окончаніи молебствія, Его Величество, сопровождаемый Августѣйшимъ семействомъ и высшими чинами, направился въ конференцъ-залъ, гдѣ ближайшими къ аванъ-залѣ стояли почетные члены академіи съ генералъ-адъютантомъ адмираломъ графомъ Ѳ. П. Литке во главѣ и члены конференціи академіи, удостоившіеся быть представленными Его Величеству. Изъ конференцъ-зала Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изволилъ прослѣдовать черезъ всѣ залы музея, гдѣ, какъ мы говорили выше, стояли по выпускамъ всѣ бывшіе слушатели офицерскихъ классовъ и академическаго курса. Въ числѣ этихъ слушателей въ своихъ выпускахъ находились: представитель перваго выпуска Н. Д. Бартеневъ, адмиралъ С. И. Зеленой, Управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ С. С. Лесовской и министръ путей и сообщеній, генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ. Начальникъ морской академіи слѣдовалъ за Государемъ Императоромъ и называлъ по фамиліи всѣхъ бывшихъ слушателей офицерскихъ классовъ и академическаго курса, изъ которыхъ многіе удостоились милостиваго вниманія Его Величества.

Особенной чести удостоился *первый* перваго выпуска офицерскихъ классовъ Н. Д. Бартеневъ; Государь Императоръ подалъ ему руку, Бартеневъ поцѣловалъ Его Величество въ плечо, а Государь Бартенева въ голову. Всѣ остальные приглашенные на актъ и почетные гости, находились въ большомъ залѣ, гдѣ были выстроены также воспитанники Училища.

Обойдя залы музея, Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества вступили въ большой залъ, прошли по среди рядовъ приглашенныхъ на актъ и обошли вдоль фронта воспитанниковъ. И за тѣмъ изъ большой залы изволили прослѣдовать, чрезъ бывшую 2-ую роту, въ классы до той аудиторіи академическаго курса, гдѣ 32 года тому назадъ Великій Князь Генералъ-Адмиралъ слушалъ курсъ старшаго класса аналитической механики, знаменитаго академика Остроградскаго.

Комната эта,—3-я влѣво отъ главнаго класснаго корридора, на пути въ бывшую гардемаринскую роту, была меблирована совершенно такъ, какъ въ учебномъ 1844—45 году. Въ ней стояли два стола для слушателей, столикъ и стулъ для академика Остроградскаго и стулъ для сопровождавшаго Его Императорское Высочество контръ-адмирала Ѳ. П. Литке. Здѣсь находились тогдашніе слушатели этого класса нынѣ свиты Е. И. В. контръ-адмиралы А. П. Епанчинъ, М. Я. Ѳедоровскій и капитанъ 1-го ранга В. И. Коростовецъ. Четвертый изъ оставшихся въ живыхъ слушателей, корпуса флотскихъ штурмановъ полковникъ В. П. Харинъ не могъ быть на актѣ по нездоровью.

Стѣны этой комнаты украшены портретами: Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Алексія Александровича и Константина Николаевича. Наконецъ тутъ же висятъ двѣ громадныя карты звѣзднаго неба обоихъ полушарій. Прежде чѣмъ войти въ комнаты, занимаемыя академіей, Государь Императоръ посѣтилъ нѣкоторыя изъ комнатъ 2-й роты, бывшей гардемаринской и, какъ мы сказали выше, затѣмъ уже прослѣдовалъ въ академическія комнаты. Всѣхъ комнатъ занятыхъ академіей 4-ре. Первая, ближайшая къ бывшей гардемаринской ротѣ, служитъ аудиторій для лекцій, читающихся для офицеровъ корпусовъ инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ. Третья есть та самая въ которой 32 года тому назадъ слушалъ лекціи Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ. Въ настоящее время въ этой комнатѣ лекцій не читается, она служитъ какъ-бы пріі-

емнымъ заломъ академіи и тутъ-же помѣщаѣтся библіотека академіи и журналы. Стѣны четвертой комнаты украшены мраморными досками первыхъ по выпуску изъ бывшихъ офицерскихъ классовъ и академическаго курса. Въ этой комнатѣ читаются лекціи, общихъ предметовъ для всѣхъ слушателей академіи какъ напримѣръ математика, а въ прочіе часы читаются лекціи по гидрографическому отдѣленію.

Войдя въ классъ Его Величество изволилъ спросить здѣсь-ли слушалъ Его Высочество лекціи и затѣмъ изволилъ пожаловать Его Императорскому Высочеству академическій знакъ.

Вручивъ знакъ академіи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адмиралу, Государь Императоръ направился въ аудиторію гидрографическаго отдѣленія и изволилъ читать фамиліи слушателей записанныхъ на мраморныя доски. Въ сосѣдней комнатѣ Государь Императоръ изволилъ разсматривать картины: возвращеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича на кораблѣ *Императрица Марія* изъ подъ взятой крѣпости Варна въ сильнѣйшій штормъ и вахта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала на кораблѣ *Ингерманландъ*; картина Шульмана, писанная въ Парижѣ по указанію Горація Верне.

Затѣмъ Государь Императоръ возвратился въ аванзалъ, гдѣ обратилъ вниманіе на портреты Георгіевскихъ кавалеровъ моряковъ, послѣ чего милостиво простился со всѣми сопровождавшими его лицами и оставилъ Училище, сопутствуемый воспитанниками вдоль набережной Васильевскаго острова, а Ихъ Императорскія Высочества снова возвратились въ большой залъ, гдѣ во время Ихъ кратковременнаго отсутствія моментально были поставлены воспитанниками ряды креселъ и стульевъ, кафедра и столъ для предстоящаго акта.

По возвращеніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ большой залъ, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ прочелъ Высочайшую грамоту, данную Николаевской морской академіи и провозгласилъ имена Высочайше назначенныхъ почетныхъ членовъ академіи: Государя Наслѣдника Цесаревича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. Послѣ чего хоромъ музыки и воспитанниками былъ исполненъ „Народный Гимнъ“. Затѣмъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютантомъ С. С. Лесовскимъ, прочитаны были: Высочайшій рескриптъ на имя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, Высочайшее повѣленіе о назначеніи почетныхъ членовъ Николаевской Морской Академіи, Высочайшій приказъ, приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала и объявлено было о Высочайше пожалованныхъ наградахъ членамъ конференціи и преподавателямъ.

По окончаніи сообщенія о всѣхъ новыхъ знакахъ Высочайшаго благоволѣнія, какими удостоилась Николаевская морская академія, однимъ изъ первыхъ слушателей курса и бывшихъ преподавателей офицерскаго класса, исторіографомъ нашего флота тайнымъ совѣтникомъ Ѳ. Ѳ. Веселаго, прочитанъ былъ краткій очеркъ дѣятельности за 50 лѣтъ существованія офицерскихъ классовъ и академическаго курса (1).

Затѣмъ на кафедру выступилъ представитель 2-го выпуска офицерскаго класса, авторъ курса мореходной астрономіи, также бывшій преподаватель офицерскихъ классовъ, адмиралъ С. И. Зеленой и прочелъ рѣчь о существенныхъ измѣненіяхъ въ наукѣ и практикѣ морскаго дѣла въ послѣднее время(2). По окончаніи этой рѣчи академикъ Императорской академіи наукъ и профессоръ А. Н. Савичъ прочелъ сообщеніе объ успѣхахъ мореплаванія въ связи съ успѣхами физико-математическихъ наукъ (3). Чтенія эти были окончены въ исходѣ четвертаго часа, тогда на кафедру вышелъ начальникъ Николаевской морской академіи свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ А. П. Епанчинъ и въ слѣдующихъ краткихъ словахъ резюмировалъ все происходившее на актѣ:

„Державной волѣ Государя Императора благоугодно, чтобы первый день втораго пятидесятилѣтія Морской Академіи навсегда остался незабвеннымъ въ исторіи русскаго флота и счастливѣйшимъ для его высшаго учебнаго учрежденія.

Сегодня Морская Академія удостоилась высокой чести быть названною Августѣйшимъ именемъ ея Основателя.

Она осчастливлена посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, членовъ Августѣйшаго Семѣйства и милостями столь щедро дарованными.

Она лестно награждена принятіемъ Ихъ Императорскими Высочествами почетныхъ званій Академіи.

Конференція Николаевской Морской Академіи съ безпредѣльнымъ благоговѣніемъ и глубочайшею признательностію, выслушавъ и получивъ Высочайшіе рескрипты, сохранитъ ихъ какъ драгоцѣннѣйшее свидѣтельство Монаршаго благоволенія и поставитъ своимъ священнымъ долгомъ выполнить ту высокую цѣль Академіи, которая начертана ей Государемъ Императоромъ.“

Въ заключеніе, контръ-адмиралъ Епанчинъ отъ лица Академіи благодарилъ Ихъ Императорскія Высочества, удостоившія своимъ присутствіемъ торжественный актъ.

Послѣ чего снова былъ исполненъ хоромъ музыки и воспитанниками народный гимнъ „Боже Царя Храни.“

Кромѣ Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексія Александровича, на основаніи Высочайшаго повелѣнія и по ходатайству учебнаго совѣта академическаго курса морскихъ наукъ, назначены почетными членами Николаевской морской академіи: членъ

(1) Смотри приложеніе № 4-й.
(2) Смотри приложеніе № 5-й.
(3) Смотри приложеніе № 6-й.

государственнаго совѣта, президентъ Императорской академіи наукъ, генералъ-адъютантъ графъ Ѳ. П. Литке; членъ адмиралтействъ-совѣта и комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ В. А. Глазенапъ, членъ главнаго военно-морскаго суда и предсѣдатель ученаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета, адмиралъ С. И. Зеленой, министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ К. Н. Посьетъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ С. С. Лесовской, вице-президентъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ В. Я. Буняковскій и членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, тайный совѣтникъ Ѳ. Ѳ. Веселаго.

При отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, воспитанники Училища, также какъ и при отъѣздѣ Государя Императора, сопровождали экипажъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великой Княгини по набережной почти до Николаевскаго моста. Присутствіе на актѣ Великой Княгини Цесаревны произвело глубокое впечатлѣніе. Всѣ бывшіе и настоящіе воспитанники Училища были счастливы тѣмъ, что заведеніе, съ которымъ связаны для нихъ лучшія воспоминанія, удостоилось въ этотъ достопамятный день видѣть въ стѣнахъ своихъ Обожаемаго Монарха и почти всѣхъ членовъ Августѣйшаго дома.

Великій Князь Генералъ-Адмиралъ позже всѣхъ другихъ членовъ Августѣйшаго дома оставилъ Морское Училище и на Набережной Невы экипажъ Его Высочества былъ встрѣченъ воспитанниками, только что провожавшими Государя Наслѣдника Цесаревича и Великую Княгиню Цесаревну и былъ буквально остановленъ ими и доѣхалъ почти шагомъ до Николаевскаго моста, въ сопровожденіи массы воспитанниковъ Училища, провожавшихъ своего Августѣйшаго Шефа.

III.

ОБѢДЪ АКАДЕМИСТОВЪ.

Неофиціальная часть праздника началась въ 6 часовъ вечера. Къ этому времени наружный фасадъ Морскаго Училища былъ иллюминованъ газомъ, а внутри большая зала преобразилась въ роскошную столовую. Промежуточныя комнаты до аванъ-залы были также освѣщены *a giorno*, а изъ аудиторій академіи была вынесена обыкновенная, классная мебель и комнаты эти были красиво убраны массой цвѣтовъ и уставлены мягкой мебелью, расположенной въ изящномъ безпорядкѣ гостинныхъ. На столахъ были разложены поздравительные адресы, въ роскошныхъ переплетахъ, письма, телеграммы, все это освѣщалось матовымъ молочнымъ свѣтомъ множества лампъ подъ абажурами и круглыми шарами. По окнамъ стояли ряды гіацинтовъ въ цвѣту и наполняли комнаты свѣжестью и благоуханіемъ.

Большая зала была блистательно освѣщена. Кромѣ обыкновенныхъ газовыхъ люстръ, въ ней горѣли еще другія люстры со свѣчами и ряды богатыхъ бронзовыхъ канделябровъ на столахъ. Задняя стѣна впереди брига осталась въ томъ-же видѣ, въ какомъ она была утромъ на актѣ. Тутъ столпи цѣлые боскеты тропическихъ растеній и лавровыхъ деревъ и возвышались бюсты, украшенные живыми цвѣтами, флагами и штандартами. За зеленью скрывались три хора музыкантовъ: Гвардейскаго экипажа, Морскаго Училища и 8-го флотскаго экипажа. Эффектъ декораціи изъ зелени, цвѣтовъ и флаговъ, при блестящемъ освѣщеніи, былъ поразителенъ и далеко превышалъ то, что было утромъ. Хоры были также освѣщены и такъ помѣщалась цѣлая масса нарядныхъ зрительницъ. Столъ былъ накрытъ буквою П и обращенъ своимъ открытымъ концомъ въ ту сторону, гдѣ поставлены были бюсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича—основателя офицерскихъ классовъ и Петра Великаго—основателя русскаго флота. Закуска была накрыта въ смежной комнатѣ музея, гдѣ устроенъ *плазъ*.

Всѣхъ, подписавшихся на обѣдъ, было до 130-ти человѣкъ и 40 приглашенныхъ.

Къ шести часамъ всѣ приглашенные и принимавшіе участіе въ обѣдѣ собрались въ аванъ-залѣ Училища и смѣжныхъ съ нею комнатахъ. Начальникъ Училища свиты Его Величества контръ-адмиралъ А. П. Епанчинъ и члены конференціи Морской Академіи встрѣчали гостей и участвовавшихъ на парадной лѣстницѣ и въ аванъ-залѣ. Всѣ присутствующіе были въ вицъ-мундирахъ. За нѣсколько минутъ до шести часовъ въ Училище прибыли: бывшіе слушатели офицерскихъ классовъ: министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ С. С. Лесовской и, послѣдъ затѣмъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ. Его Высочество вошелъ въ аванъ-залу, гдѣ находились всѣ остальные приглашенные: полные адмиралы, морскіе члены Государственнаго совѣта, члены адмиралтействъ-совѣта и главнаго морскаго суда, находящіеся въ Петербургѣ, морскіе генералъ-адъютанты, главные командиры портовъ, старшіе флагмана, члены комитета морскихъ учебныхъ заведеній, профессора и члены конференціи Морской Академіи. Ровно въ 6 часовъ въ Училище прибылъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и былъ встрѣченъ на лѣстницѣ начальникомъ Николаевской Морской Академіи и членами распорядительнаго комитета, а въ аванъ-залѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ—почетнымъ президентомъ академіи.

Изъ аванъ-залы Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ аудиторіи академіи, преобразованныя въ изящно меблированныя гостинныя, изъ которыхъ та комната, гдѣ 32 года тому назадъ, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ слушалъ лекціи, представляла собою какъ бы кабинетъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, гдѣ на особо поставленномъ столѣ были положены адресы (числомъ 11), поздравительныя телеграммы (19) и письма. Пробывъ нѣсколько минутъ въ этой комнатѣ, Ихъ Высочества направились сначала черезъ комнаты музея туда, гдѣ была накрыта закуска, а потомъ въ столовую. Вслѣдъ за ними послѣдовали почетные гости академистовъ и участвовавшіе въ обѣдѣ.

За столъ сѣли въ половинѣ 7-го часа. Ихъ Императорскія Высочества сидѣли рядомъ и занимали центръ стола. По сторонамъ Ихъ Высочествъ сидѣли генералъ-адъютантъ О. М. Новосильскій, и генералъ-

адъютантъ графъ О. П. Литке. Далѣе сидѣли прочіе генералъ-адъютанты и адмиралы, а напротивъ Ихъ Высочествъ помѣщались всѣ бывшіе слушатели офицерскихъ классовъ и академическаго курса съ генералъ-адъютантомъ С. С. Лесовскимъ и К. Н. Посьетомъ въ серединѣ стола, такъ что въ общемъ Ихъ Императорскія Высочества сидѣли какъ бы окруженные всѣми высшими чинами флота, имѣя передъ собою всѣхъ бывшихъ слушателей офицерскаго класса и академическаго курса.

Какъ мы сказали выше, столъ былъ богато убранъ. Кромѣ бронзы и хрусталя на немъ стояли вазы съ фруктами и ряды тропическихъ растеній и цвѣтовъ. Обѣдъ былъ тонкій, гастрономическій и дѣлаетъ величайшую честь извѣстному ресторатору Дюссо, взявшемуся за его изготовленіе. Передъ каждымъ приборомъ положена была изящно литографированная карта слѣдующаго содержанія:

КАРТА ОБѢДА:

Супы { изъ черепахи / прентаньеръ

Стерляди по русски.
Котлеты Ришелье.
Пуншъ Викторія.
Артишоки и маседуанъ изъ зелени.
Жаркое: фазаны, рябчики и перепела, салатъ.
Ананасы въ мараскинѣ.

Мороженное. Конфекты.
Фрукты.
Чай. Кофе.

На этой же картѣ напечатана была программа музыки. Рисунокъ виньетки, украшавшей эту карту, былъ сдѣланъ однимъ изъ молодыхъ академиковъ лейтенантомъ . . . . . На верху, въ серединѣ виньетки, изображенъ былъ наружный фасадъ Морскаго Училища съ Невы, съ памятникомъ адмирала И. Ѳ. Крузенштерна въ серединѣ и съ судами, находящимися у набережной. По бокамъ въ красивой рамкѣ, сдѣланной изъ цѣпнаго и пеньковаго каната изображены были: линейный парусный корабль подъ бомъ-брамселями и современный броненосный корабль *Петръ-Великій* подъ парами. Подъ первымъ красовалась надпись: „*Офицерскіе классы*“, подъ вторымъ „*Академическій курсъ*“. Спускаясь внизъ, цѣпной и пеньковый канатъ обращались въ красивую рамку, украшенную въ серединѣ Императорскимъ штандартомъ и гюйсомъ съ вензелемъ Возѣ почившаго Императора Николая Павловича и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора съ Императорскими коронами въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ и дубовыхъ листьевъ. Надъ вензелями изображено 1827 и 1877 годы. Внизу канаты опускались къ якорямъ, изъ которыхъ первый старой, а второй новой системы глубоко врѣзавшійся въ илъ. Между якорями разбросаны, въ живописномъ безпорядкѣ, рядъ книгъ, съ заглавіями морскихъ наукъ, теодолитъ, инклинаторъ, секстанъ, компасъ, морская карта и проекты. Все это перевито лаврами и перемѣшано съ другими болѣе мелкими морскими инструментами: лотъ, лагъ, Массеевъ лагъ, экеръ и проч.

Въ серединѣ обѣда были налиты первые бокалы шампанскаго и тотчасъ-же, вслѣдъ затѣмъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Генералъ Адмираломъ провозглашенъ былъ первый тостъ „*за здравіе Его Величества Государя Императора*“. Какъ одинъ человѣкъ встали академисты, осчастливленные милостями Монарха къ ихъ родному заведенію и дружное единогласное „ура“! долго потрясало сводъ громадной залы. Тотчасъ-же послѣ тоста исполненъ былъ народный гимнъ „Боже Царя храни“. Вслѣдъ за послѣднимъ его звукомъ снова раздались восторженные крики „ура“, долго неумолкавшіе.

Второй тостъ „за здоровье Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго почетнаго члена Николаевской Морской Академіи“, былъ также предложенъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ. Восторженные крики „ура“ встрѣтили этотъ тостъ и также, какъ послѣ перваго, вслѣдъ за нимъ былъ исполненъ народный гимнъ. Когда гимнъ былъ оконченъ, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ снова всталъ съ своего мѣста и глубоко прочувствованнымъ голосомъ прибавилъ слѣдующее: „Я предлагаю тостъ за Государя Наслѣдника Цесаревича, который хотя и не морякъ, но горячо любитъ море и любитъ флотъ и часто дѣлаетъ намъ честь и носитъ нашъ мундиръ“! Слова Августѣйшаго Генералъ-Адмирала были приняты съ восторгомъ и покрыты громкими долго не смолкавшими криками „ура“!

Третій тостъ „за здоровье Великаго Князя Генералъ-Адмирала, Августѣйшаго почетнаго президента академіи“ былъ предложенъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и былъ встрѣченъ столь-же восторженно и радостно, какъ и первые два тоста.

Вслѣдъ за тѣмъ Его Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ снова всталъ и предложилъ тостъ: „За здравіе отсутствующаго товарища, Великаго Князя Алексія Александровича, Августѣйшаго командира фрегата *Свѣтлана* и почетнаго члена Николаевской Морской Академіи“. Мы не станемъ повторять, но читатели моряки поймутъ съ какимъ восторгомъ, съ какимъ глубокимъ сочувствіемъ вспомнили всѣ, находившіеся на обѣдѣ, объ отсутствующемъ Великомъ Князѣ, горячо всѣми любимомъ командирѣ фрегата *Свѣтлана*, несущемъ серьезную, чисто морскую службу у далекихъ береговъ Сѣверной Америки. Вслѣдъ за тостомъ къ Его Императорскому Высочеству была отправлена поздравительная телеграмма въ Норфолькъ за подписью Великаго Князя Генералъ-Адмирала. (*)

Въ это-же время Великому Князю, почетному президенту Николаевской Морской Академіи, подана бы-

(*) Депеша эта и отвѣтъ на нее напечатаны въ приложеніи.

ла телеграмма изъ Тифлиса, въ которой Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поздравлялъ Августѣйшаго почетнаго президента и Николаевскую Морскую Академію съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ и выражалъ надежду, *что академія эта и впередъ будетъ доставлять офицеровъ достойныхъ славы русскаго флота.* Телеграмма эта была тотчасъ же прочитана вслухъ Великимъ Княземъ Генералъ-Адмираломъ, причемъ Его Высочествомъ былъ предложенъ тостъ за Великаго Князя Михаила Николаевича и послана была въ Тифлисъ отвѣтная телеграмма.

Пятый тостъ: За благоденствіе и славу русскаго флота и процвѣтаніе Николаевской Морской Академіи былъ предложенъ Государевымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Затѣмъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютантомъ, вице-адмираломъ С. С. Лесовскимъ, предложенъ былъ тостъ „*За всѣхъ почетныхъ членовъ Морской Академіи*“, а начальникомъ академіи свиты Е. И. В. контръ адмираломъ А. П. Епанчинымъ предложены были тосты „*За Управляющаго Морскимъ Министерствомъ*“ и „за почетныхъ гостей, удостоившихъ своимъ присутствіемъ обѣдъ академистовъ.“

Когда тосты эти были выпиты, одинъ изъ членовъ распорядительнаго комитета, капитанъ 1 го ранга А. Б. Асланбеговъ, вышелъ на середину залы, приблизился къ центру стола и произнесъ внятно, и съ особымъ выраженіемъ слѣдующую рѣчь:

„1827-й годъ содѣлался для русскаго флота весьма знаменательнымъ.

28 го января—50-ти лѣтіе, котораго мы празднуемъ, положено было основаніе офицерскихъ классовъ, переименованныхъ въ послѣдствіи въ Академическій курсъ морскихъ наукъ, а сегодня Государь Императоръ повелѣлъ назвать это учрежденіе Николаевскою Морскою Академіею

Съ благоговѣйною радостію узнали мы всѣ эту новую Царскую милость, и старые воспитанники офицерскихъ классовъ отъ души привѣтствуютъ сотоварищей по воспитанію, молодыхъ академиковъ, съ искреннимъ желаніемъ содѣлаться достойными этой высокой награды и оправдать это почетное названіе.

9-го сентября родился нашъ Августѣйшій начальникъ, и не прошелъ еще мѣсяцъ, какъ Русскій флотъ торжествовалъ Наваринскую побѣду—8 го октября.

Я не могу позволить себѣ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества коснуться Его плодотворной дѣятельности, но кто изъ присутствующихъ здѣсь, составляющихъ почетнѣйшихъ и главныхъ представителей Русскаго флота и морскаго вѣдомства, не знаетъ ея, кто изъ насъ не чувствуетъ Его теплаго вниманія къ нашимъ нуждамъ, заботливости къ каждому изъ чиновъ, отъ матроса до адмирала, на конецъ кто не знаетъ глубокихъ познаній Великаго Князя, уваженія и любви къ нашей профессіи, а слѣдовательно, положа руку на сердце, по справедливости *не гордится своимъ Генералъ-Адмираломъ.*

Наваринское сраженіе возвысило значеніе Русскаго флота въ Европѣ и главнокомандующій соединеннымъ флотомъ, адмиралъ Кодрингтонъ, въ донесеніи о битвѣ между прочимъ говоритъ: „Поведеніе товарища моего, адмирала графа Гейдена, достойно удивленія и подражанія. Корабль *Азовъ*, на которомъ адмиралъ имѣлъ свой флагъ, бывшій подъ командою капитана 1-го ранга Лазарева, сдѣлавшагося въ послѣдствіи столь извѣстнымъ въ Россіи въ званіи главнаго командира Черноморскаго флота, былъ въ пылу битвы, имѣлъ наибольшее число убитыхъ и раненыхъ изъ судовъ всей эскадры и удостоился получить Георгіевскій флагъ.

И такъ, повторяю, 1827 годъ былъ для Русскаго флота весьма знаменательнымъ.

Морское искусство, обнимая огромное количество знаній, всегда требовало серьезнаго приготовленія, но тѣмъ не менѣе парусный флотъ прежде всего опирался на практическую опытность.

Въ настоящее время современный корабль представляетъ собою такую сложную машину, вооруженъ столь гигантскою артиллеріею, что даже ея станки уже требуютъ всесторонняго изслѣдованія.

Желѣзо, замѣнившее дерево, броня, покрывшая бортъ, паровой двигатель, нарѣзная артиллерія, тяжесть снаряда и заряда, двойное дно, таранъ, мина, слѣдуя одно за другимъ, потребовали научныхъ приспособленій, примѣненія электричества и гальванизма, а слѣдовательно изученія девіаціи, артиллеріи, физики, химіи, механики, теоріи кораблестроенія, въ такихъ размѣрахъ, что Морская Академія является какъ бы необходимымъ дополненіемъ курса наукъ Морскаго Училища и можетъ быть скоро настанетъ время, что половина выходящихъ въ офицеры будетъ торопиться возвратиться въ стѣны училища и сѣсть на скамьи. Подобное движеніе мы видимъ, какъ у насъ въ минномъ классѣ, такъ и въ другихъ морскихъ державахъ.

И такъ инициатива перваго русскаго кругосвѣтнаго плавателя, столь извѣстнаго въ ученомъ мірѣ адмирала Ивана Федоровича Крузенштерна, сегодня положила свой мертвый якорь.

Вспомнивъ Наваринское сраженіе, нельзя пройдти молчаніемъ славную для Черноморскаго флота Турецкую войну 1828 и 1829 гг., ознаменованную взятіемъ Анапы, Варны, Сизополя, Инады, молодецкой вырѣзкой судовъ изъ подъ самыхъ крѣпостей и на конецъ безпримѣрный въ исторіи флотовъ бой брига *Меркурій*. Мы счастливы видѣть между нами одного изъ лейтенантовъ брига *Меркурій*, нынѣ члена Государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта адмирала Ѳ. М. Новосильскаго.

Эти славныя дѣйствія завершили неустанные труды, заботы, предначертанія знаменитаго адмирала

А. С. Грейга и его сподвижниковъ: Кумани, Критскаго, Мелихова, Казарскаго, подобно какъ блестящая Синопская битва, 18 ноября 1853 г.—эта послѣдняя пѣснь лебедя парусныхъ флотовъ, которою Черноморскій флотъ заключилъ свою морскую боевую дѣятельность для того, чтобъ, затопивъ корабли въ бухтѣ Севастополя, вступить на берегъ для безсмертной обороны, равно покрывшей неувядаемою его славою всѣ роды Русскаго оружія,—представляетъ конечный результатъ могучей энергіи и безграничной любви къ своему дѣлу адмирала М. П. Лазарева и его любимыхъ учениковъ, содѣлавшихся знаменитыми героями Синопа и Севастополя: адмираловъ Нахимова, Корнилова и Истомина, запѣчатлѣвшихъ своею смертію доблести, которыя записаны золотыми буквами въ лѣтописяхъ русской исторіи.

Въ теченіи 20 лѣтъ, насъ отдѣлявшихъ отъ послѣднихъ событій, произошла та коренная перемѣна, о которой я сказалъ выше и если въ наступившемъ 1877 году державною волею Русскаго Царя мы вызваны будемъ на морскую боевую дѣятельность, то 50-ти лѣтіе офицерскихъ классовъ и нашего Генералъ-Адмирала, пусть снова совпадутъ съ славною побѣдою для русскаго флота.

Я не могу лучше закончить свою рѣчь какъ вспомнить слова, сказанные мною Вашему Императорскому Высочеству гардемариномъ почти 40 лѣтъ тому назадъ:

Отъ громовъ дрожатъ побѣдныхъ
Наваринъ, Архипелагъ,
И среди твердынь завѣтныхъ
Вѣетъ грозный Русскій флагъ.
Ты веди его къ побѣдамъ
Адмиралъ, нашъ Царскій сынъ,
Не уступятъ внуки дѣдамъ
Вождь ихъ будетъ—Константинъ.

Позвольте просить Ваше Императорское Высочество вмѣстѣ со всѣми нами провозгласить еще разъ нераздѣльный тостъ за здоровье Нашего Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, за благоденствіе русскаго флота и процвѣтаніе Николаевской Морской Академіи".

Конецъ рѣчи былъ покрытъ громкими, долго не смолкавшими криками „Ура".—Когда они стихли, Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ предложенъ былъ тостъ „За начальника Николаевской Морской Академіи и Морскаго Училища, Алексѣя Павловича Епанчина" и вслѣдъ за тѣмъ всталъ съ мѣста одинъ изъ самыхъ почетныхъ представителей прежнихъ офицерскихъ классовъ, адмиралъ С. И. Зеленой и сказалъ слѣдующее:

„Въ числѣ первыхъ, по времени учрежденія, Академій въ Россіи была Морская, основанная великимъ преобразователемъ Россіи, творцомъ Русскаго флота, вѣнценоснымъ морякомъ. Эта Академія дала не только многихъ прекрасныхъ морскихъ офицеровъ, но даже нѣсколько замѣчательныхъ людей того времени. Сегодня вновь возникаетъ Морская Академія, и мы, бывшіе въ офицерскихъ классахъ и въ Академическомъ курсѣ морскихъ наукъ, пріобрѣтаемъ званіе академистовъ, въ современномъ значеніи этого слова. Но мы, слушатели первыхъ курсовъ офицерскаго класса, уже были академистами, только въ первобытномъ значеніи этого слова. Извѣстно, что школу, основанную знаменитымъ древнимъ философомъ Платономъ, въ домѣ аѳинскаго гражданина Академа, впервые назвали академіею, а учениковъ Платона—академистами. Эти первобытные академисты въ окружающей ихъ средѣ не встрѣтили сочувствія къ ихъ ученію, такъ и мы, слушатели первыхъ выпусковъ изъ офицерскаго класса, также не встрѣтили вообще сочувствія во флотѣ, приняли первые выстрѣлы опозиціи. Но съ глубокою признательностію долженъ произнести имена тѣхъ, кто, сколько мнѣ извѣстно, относились сочувственно къ офицерскому классу, въ первый періодъ его существованія. Адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ оказывалъ отечественную любовь, адмиралы А. С. Грейгъ, П. И. Рикордъ, М. П. Лазаревъ. графъ Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель и М. Ф. Рейнеке видимо оказывали свое сочувствіе; не буду утомлять приведеніемъ доказательства справедливости моихъ словъ, но спѣшу упомянуть, что, наконецъ, время, обстоятельства и чистыя, не педантическія отношенія вышедшихъ изъ офицерскихъ классовъ къ наукѣ и службѣ уничтожили упомянутый антагонизмъ. Однакожъ еще не такъ давно, даже въ печати появились заявленія, вѣроятно отъ лицъ, небывшихъ въ офицерскихъ классахъ, что офицерскій классъ мало принесъ пользы флоту. Заявленія эти были голословны, по естеству вещей и по собственному сознанію; недовѣряя этимъ заявленіямъ, я обратился къ непогрѣшимымъ цифрамъ и къ фактамъ, и вотъ что оказалось. Возьмемъ 25 выпусковъ изъ Морскаго корпуса, начиная съ 1827 года, учрежденія офицерскаго класса, такъ какъ офицеры этихъ выпусковъ уже прослужили теперь 25 и болѣе лѣтъ и карьера ихъ опредѣлилась. Въ это время выпущено изъ корпуса во флотъ 1531 чел., изъ нихъ были и кончили курсъ въ офицерскихъ классахъ 159 чел. Въ настоящее время по спискамъ во флотѣ состоитъ изъ упомянутыхъ выше 1531—393, а изъ 159, бывшихъ въ офицерск. клас. 58. Такимъ образомъ на 100 выпущеныхъ во флотъ, теперь на флотѣ 25,7, а на 100 кончившихъ курсъ въ офицерскомъ классѣ теперь во флотѣ 36,50. Эти цифры очевидно противорѣчатъ тому мнѣнію, что офицеры, кончившіе курсъ въ офицерскихъ классахъ, преимущественно оставляютъ морскую службу. Обратимся теперь къ дѣйствительности: офицерскій классъ изъ своей среды далъ двухъ министровъ. Двое, изъ окончившихъ курсъ въ офицерскомъ классѣ, успѣшно выполнили высокой важности государственныя порученія, я говорю объ адмиралѣ Невельскомъ и генералъ-адъютантѣ Лесовскомъ. Пять, изъ среды кончившихъ

курсъ въ офицерскомъ классѣ были избраны воспитателями особъ Царской фамиліи. Я умалчиваю о другихъ дѣятеляхъ, принесшихъ видимую пользу флоту на поприщахъ служебномъ, ученомъ, учебномъ и литературномъ.

Кажется не будетъ самовосхваленіемъ, если пожелаемъ второму 25-ти лѣтію офицерскаго класса и академическаго курса морскихъ наукъ черезъ 25 лѣтъ представить подобные же результаты.

Конечно прогрессъ науки и современныя обстоятельства практики требуютъ преобразованій, которыхъ желательно для пользы флота при дружномъ содѣйствіи практиковъ и теоретиковъ безъ различія корпорацій. А потому, позвольте предложить тостъ за благотворное единеніе и совокупное дѣйствіе всѣхъ служащихъ во флотѣ безъ различія, на пользу науки и практики морскаго дѣла и дорогаго всѣмъ намъ флота."

Тостъ, предложенный адмираломъ, былъ встрѣченъ самымъ горячимъ сочувствіемъ присутствующихъ, которые отъ души пожелали, чтобы сбылось прекрасное желаніе, выраженное почтеннымъ ораторомъ.

Тотчасъ послѣ этой рѣчи вышелъ на средину представитель 10-го выпуска офицерскихъ классовъ, нынѣ давно уже вышедшій въ отставку, П. П. Максимовичъ и сказалъ слѣдующее:

Милостивые государи!

Едва-ли въ какой либо военной спеціальности такъ необходимо высшее образованіе, какъ въ морской. Живя среди столь непостоянной и грозной стихіи, какъ море, подвергаясь всѣмъ возможнымъ случайностямъ, находясь въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ, дѣйствуя въ большинствѣ случаевъ самостоятельно и на свой рискъ, морской офицеръ, чтобы съ честію исполнить долгъ свой, чтобы и въ своемъ отечествѣ, и въ чужихъ краяхъ быть достойнымъ представителемъ русскаго флота, долженъ обладать не только здравымъ, свѣтлымъ, гибкимъ умомъ, но и солиднымъ, всесторонимъ образованіемъ.

Вотъ почему нельзя не считать счастливою плодотворную мысль основать въ Россіи высшее морское учебное заведеніе. Вотъ почему нельзя не признать великой заслуги передъ Россіею за тѣмъ славнымъ моракомъ и прозорливымъ государственнымъ человѣкомъ, который съ такою силою убѣжденія провелъ и съ такимъ умѣньемъ осуществилъ эту мысль.

Въ средѣ моряковъ я не считаю нужнымъ называть его,—такія личности не изглаживаются изъ памяти благодарнаго потомства.

Мысль осуществилась. Офицерскіе классы полъ-вѣка тому назадъ основаны и изъ года въ годъ стали выпускать морскихъ офицеровъ, не только свѣдущихъ въ своей спеціальности, но и хорошо образованныхъ.

Одни съ честію окончили, другіе съ честію продолжаютъ морскую службу, инымъ суждено было проявить плодотворную дѣятельность въ другихъ сферахъ государственной и общественной службы, и вотъ наши офицерскіе классы дали министровъ, ученыхъ, профессоровъ, воспитателей, дѣятелей по освобожденію крестьянъ, мировыхъ судей, земскихъ дѣятелей и многихъ другихъ энергическихъ тружениковъ на пользу и славу дорогой намъ отчизны.

Какъ же не порадоваться такимъ отраднымъ результатамъ счастливой мысли основателя офицерскихъ классовъ.

Какъ же не почтить память славнаго, глубоко образованнаго моряка, государственнаго мужа, и вмѣстѣ съ тѣмъ чистаго сердцемъ, безпристрастнаго, гуманнаго, любвеобильнаго человѣка, который осуществилъ ее.

Да, милостивые государи, дорогіе сотоварищи. Въ настоящую минуту я особенно желалъ бы возсоздать въ моей и вашей памяти гуманныя, высоконравственныя черты личности человѣка, который и кругосвѣтнымъ своимъ плаваніемъ, и многолѣтнею воспитательною дѣятельностію, во время господства самой суровой, безпощадной морской дисциплины, умѣлъ примѣромъ своимъ доказать, что истинная дисциплина заключается въ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ начальника, въ безпредѣльномъ довѣріи, въ уваженіи и любви къ нему подчиненныхъ.

Вотъ такую-то дисциплину, такую-то гуманность, такую то нравственную и умственную силу развить и укрѣпить въ морякахъ было задачею основанія того учебнаго заведенія, пятидесяти-лѣтіе котораго мы теперь дружески празднуемъ.

Пожелаемъ же, дорогіе товарищи, чтобы человѣчность, умственное и нравственное превосходство отличали и теперь, и въ грядущія времена питомцевъ нашей Морской Академіи, такъже какъ отличался ими основатель ея, первый русскій кругосвѣтный плаватель, знаменитый, незабвенный Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ, положившій въ Россіи начало высшему морскому образованію.

Съ такими моряками не страшны будутъ намъ никакіе могучіе иностранные флоты, съ такими людьми не трудно окрѣпнуть и посоперничать съ Европой при нашемъ мирномъ общественномъ преуспѣяніи.

Обѣдъ приходилъ къ концу и за нѣсколько минутъ до его окончанія начальникъ академіи всталъ съ своего мѣста и, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ громкимъ и глубоко тронутымъ голосомъ:

Милостивые государи!

„28-е января, счастливѣйшій день для Николаевской Морской Академіи, останется и для насъ днемъ отраднѣйшихъ воспоминаній. Съ особеннымъ удовольствіемъ позволяю себѣ высказать то, что каждый изъ насъ чувствуетъ, чѣмъ всѣ переисполнены. Присутствіе среди насъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшихъ гостей нашихъ, возбуждаетъ въ насъ чувства безграничной, благоговѣйной признательности за высокую честь, которою мы удостоены. Осчастливленные этимъ милостивымъ вниманіемъ, мы можемъ только желать, чтобы продлилось вполнѣ благодѣтельное вліяніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ, высокихъ покровителей Академіи, на русскій флотъ многіе и многіе годы".

Послѣ этихъ словъ, встрѣченныхъ съ полнымъ и горячимъ сочувствіемъ, Августѣйшій почетный президентъ Академіи, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ, всталъ съ своего мѣста и въ небольшой рѣчи указалъ на необычайное развитіе морскихъ наукъ и морскаго дѣла за послѣдніе годы. Въ прежнія времена для морскаго офицера достаточно было знать мореходную астрономію, навигацію и обладать тѣмъ не подражаемымъ искусствомъ, которое такъ мѣтко называютъ: *seamanship* для того, чтобы вполнѣ удовлетворять всѣмъ требованіямъ нашей прекрасной службы. Теперь не то, теперь болѣе чѣмъ когда

либо прежде необходимы серьезныя научныя изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ знаній, имѣющимъ соприкосновеніе къ военно-морскому дѣлу. Свою рѣчь Его Императорское Высочество закончилъ предложеніемъ тоста, за отсутствующаго маститаго преподавателя высшей математики въ офицерскихъ классахъ, академика Виктора Яковлевича Буняковскаго и всѣхъ присутствующихъ преподавателей академіи. Предлагая этотъ тостъ, прекрасно закончившій обѣдъ академистовъ, Великій Князь подозвалъ къ себѣ другаго, не менѣе почтеннаго изъ преподавателей бывшихъ офицерскихъ классовъ, академика Алексѣя Николаевича Савича и милостиво привѣтствовалъ его выпивъ за его здоровіе. Примѣру Августѣйшаго почетнаго президента послѣдовалъ и Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, также милостиво привѣтствовавшій нашего знаменитаго ученаго. Здѣсь не лишнее замѣтить, что еще ранѣе на торжественномъ актѣ Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Генералъ-Адмиралъ, просили Алексѣя Николаевича Савича доставить Имъ копію рѣчи, произнесенной имъ на актѣ. Рѣчь Алексѣя Николаевича была переписана въ двухъ экземплярахъ и доставлена Ихъ Высочествамъ. Великіе Князья, Сергій и Павелъ Александровичи, просили о томъ-же начальника академіи и Имъ также доставлено было два экземпляра рѣчи Алексѣя Николаевича" (1).

Такъ кончился обѣдъ академистовъ и въ 8 часовъ 20 минутъ всѣ присутствующіе встали изъ за-стола и направились въ гостинныя, устроенныя въ аудиторіяхъ академіи. Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи наиболѣе почетныхъ гостей и начальника академіи, помѣстились въ бывшемъ старшемъ офицерскомъ классѣ, гдѣ 32 году тому назадъ Августѣйшій почетный президентъ слушалъ курсъ аналитической механики знаменитаго Остроградскаго, туда поданы были сигары, чай и кофе и здѣсь же начальникъ академіи представилъ Ихъ Высочествамъ адресы, поздравительныя телеграммы и письма. Прежде всего прочитанъ былъ адресъ отъ Николаевской Инженерной Академіи, подписанный Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Затѣмъ, по очереди были прочитаны и просмотрѣны другіе адреса и письма. Въ 8 часовъ 50 минутъ вечера Ихъ Императорскія Высочества изволили оставить Николаевскую Морскую Академію.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Ихъ Высочествъ уѣхали и нѣкоторые другіе изъ почетныхъ гостей. Проводивъ Великихъ Князей, начальникъ училища перешелъ въ наибольшую изъ академическихъ комнатъ, меблированную какъ зала и здѣсь около него собрались большинство академистовъ и почетныхъ гостей. Попросивъ удѣлить ему непродолжительное вниманіе, свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ А. П. Епанчинъ прочелъ по очереди всѣ поздравительные адресы отъ различныхъ учрежденій, заключая каждый изъ нихъ пожеланіемъ благоденствія, процвѣтанія и преуспѣянія тѣмъ учрежденіямъ, которыми они были присланы. Когда прочитанъ былъ адресъ Морскаго Техническаго Училища, Алексѣй Павловичъ Епанчинъ обратился къ всѣми глубоко уважаемому начальнику этого Училища, генералъ-лейтенанту А. И. Зеленому и привѣтствовалъ его.

Послѣ окончанія чтенія адресовъ, лейтенантомъ Н. Н. Азарьевымъ прочитаны были телеграммы и письма, послѣ чего начальникъ академіи обратился къ присутствующимъ и сказалъ имъ приблизительно слѣдующее: „Милостивые государи! по праву хозяина я прошу перваго слова; съ утра я слышалъ и слышу похвалы нашему празднику, но онъ конечно никогда не удался бы такъ блистательно, какъ все вышло теперь, если бы Его Императорское Высочество Великій Князь Генералъ-Адмиралъ и Его Превосходительство Степанъ Степановичъ Лесовской, управляющій морскимъ министерствомъ, не оказали бы ему своего полнаго и горячаго сочувствія и содѣйствія. Я не позволю себѣ говорить объ Его Высочествѣ и скажу только, что мнѣ приходилось весьма часто докладывать, испрашивать указанія, и разрѣшеній у Его Превосходительства и все я получалъ и скоро и искреннѣй. Позвольте же пожелать многихъ лѣтъ и благополучія Его Превосходительству Степану Степановичу!" Слова эти подхвачены и покрыты громкими криками „ура!"

Бесѣда академистовъ продолжалась еще около 2-хъ часовъ и мы разумѣется не можемъ передать съ стенографической точностью всѣ тѣ задушевные слова, какіе были высказаны бывшими слушателями офицерскихъ классовъ и академическаго курса, счастливыми воспользоваться случаемъ вспомянуть старое и повидаться съ тѣми, которые уже оставили морскую службу или находятся далеко отъ столицы. Подъ вліяніемъ этого пріятнаго чувства товарищества и общенія въ далекомъ и столь пріятномъ прошедшемъ, отставной подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ, а нынѣ мировой судья въ городѣ Кронштадтѣ, П. А. Коргуевъ сказалъ небольшую и прекрасную рѣчь и закончилъ ее предложеніемъ собираться ежегодно въ стѣнахъ морской академіи для *простаго товарищескаго обѣда* и бесѣды о послѣднихъ успѣхахъ морскихъ наукъ. Предложеніе г-на Коргуева было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ, онъ вѣрно высказалъ то, что чувствовалось всѣми. Какъ-бы продолжая его рѣчь, членъ военно-морскаго суда въ Кронштадтѣ капитанъ 1-го ранга Л. Ѳ. Леоновъ сказалъ нѣсколько мѣткихъ словъ и предложилъ просить Алексѣя Павловича Епанчина принять на себя устройство этихъ ежегодныхъ собраній морскихъ академистовъ.

Алексѣй Павловичъ охотно принялъ это предложеніе и самъ въ свою очередь предложилъ, чтобы

(1) Рѣчь академика, тайнаго совѣтника А. Н. Савича напечатана ниже въ приложеніяхъ.

каждый изъ слушателей офицерскихъ классовъ и академическаго курса, начиная съ 1827 года, внесъ по 1 рублю для составленія альбома товарищей и по фотографической карточкѣ. Прекрасная мысль начальника училища была принята съ особеннымъ удовольствіемъ и тогда-же нѣсколько десятковъ лицъ записались на составленіе такого товарищескаго альбома. (*)

Послѣ г-на Леонова, возбудившаго въ своей рѣчи нѣкоторыя воспоминанія, говорилъ адмиралъ Семенъ Ильичъ Зеленой, вспоминая нѣкоторыя черты изъ жизни слушателей офицерскаго класса еще болѣе отдаленной эпохи первыхъ годовъ его существованія. Рѣчь адмирала, старшаго изъ представителей 2-го выпуска офицерскихъ классовъ, невольно напомнила присутствующимъ о близости 50-ти лѣтняго юбилея его службы и это побудило А. П. Епанчина сказать нѣсколько привѣтственныхъ словъ Семену Ильичу Зеленому, ученою и литературною дѣятельностью котораго справедливо гордятся слушатели бывшихъ офицерскихъ классовъ и упомянуть при этомъ о близости предстоящаго празднованія его юбилея 25-го апрѣля будущаго 1878 г. Въ заключеніе своей небольшой рѣчи онъ пожелалъ Семену Ильичу полнаго и цвѣтущаго здоровья.

Послѣ этого небольшаго перерыва, рѣчь снова обратилась къ предполагаемымъ ежегоднымъ собраніямъ бывшимъ слушателей офицерскаго класса и академическаго курса, причемъ П. П. Максимовичемъ было выражено желаніе, чтобы ежегодно на эти собранія, пріѣзжалъ изъ деревни, близъ станціи Веребья Николаевской желѣзной дороги, патріархъ семьи офицерскаго класса, т. е. первый первагo выпуска, Н. Д. Бартеневъ и чтобы на празднованіи 75-ти лѣтняго юбилея, присутствующіе снова имѣли удовольствіе видѣть Николая Дмитріевича въ добромъ здоровьи.

(*) Проектъ ежегодныхъ собраній академистовъ вѣроятно осуществиться на дѣлѣ. Мы слышали, что надлежащее разрѣшеніе высшаго начальства уже получено.

Затѣмъ А. П. Епанчинъ сказалъ еще нѣсколько словъ, обращенныхъ къ генералъ-адъютанту К. Н. Посьету и провозгласилъ тостъ за его здоровье, какъ одного изъ тѣхъ, которые составляютъ гордость бывшихъ офицерскихъ классовъ, обращаютъ на себя вниманіе, какъ своими научными знаніями, такъ и высокимъ своимъ административнымъ положеніемъ и дѣлаютъ честь флоту.

Воспоминанія и разсказы смѣнялись одни другими и прерывались, по временамъ, небольшими рѣчами имѣвшими назначеніе дополнить то или другое недосказанное или выразить какую нибудь мысль, имѣющую отношеніе къ тѣмъ пріятнымъ минутамъ, которыя переживались бывшими слушателями офицерскихъ классовъ и академическаго курса. Въ этой бесѣдѣ принимали участіе: маститый профессоръ офицерскихъ классовъ академикъ А. П. Савичъ, патріархъ академистовъ Н. Д. Бартеневъ, командиръ Гельсингфорскаго порта, капитанъ 1-го ранга Осетровъ и многіе другіе. Подано было шампанское и выпито было еще нѣсколько тостовъ, о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы упоминали выше, изъ остальныхъ же укажемъ на слѣдующіе: былъ предложенъ тостъ въ честь отсутствовавшаго В. Я. Буняковскаго, послѣ того, какъ было прочитано письмо его изъ Москвы. Былъ выпитъ тостъ за распорядителей праздника и другой за здравіе всѣхъ бывшихъ и настоящихъ профессоровъ офицерскихъ классовъ и академіи. Былъ выпитъ наконецъ тостъ за Алексѣя Николаевича Савича и всѣхъ тѣхъ, кто говорилъ рѣчи на актѣ. Наконецъ послѣдній тостъ былъ выпитъ за всѣхъ слушателей офицерскаго класса, академическаго курса и Николаевской Морской Академіи.

Этимъ, чисто товарищескимъ тостомъ, была закончена бесѣда академистовъ и около 11-ти часовъ вечера всѣ присутствовавшіе разъѣхались по домамъ, унося изъ стѣнъ Николаевской Морской Академіи самыя отрадныя воспоминанія и самыя лучшія надежды на будущее.

IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1-й.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

О чинахъ военныхъ.

№ 1230. Въ С.-Петербургѣ, 28-го января 1877 г.

Назначается: начальникъ Морскаго Училища, контръ адмиралъ **Епанчинъ**, въ свиту Его Императорскаго Величества и начальникомъ Николаевской морской академіи, съ оставленіемъ въ должности начальника Училища.

Приложеніе № 2-й.

№ 539.

Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи, въ 28-й день января 1877 года, по случаю 50-ти лѣтняго юбилея академическаго курса морскихъ наукъ, нижепоименованнымъ лицамъ награды: членамъ учебнаго совѣта и преподавателямъ, академикамъ: тайному совѣтнику **Савичу**, золотая табакерка, осыпанная бриллiантами и украшенная портретомъ Его Величества и дѣйствительному статскому совѣтнику **Шренку**, орд. св. Станислава 1 ст.; члену учебнаго совѣта и производителю дѣлъ онаго, капитану 1-го ранга **Тыртову**, орденъ Св. Владиміра 3 ст.; членамъ учебнаго совѣта: флигель-адъютанту, капитану 1-го ранга барону **Мирбаху**, подарокъ по чину въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья и капитану 2-го ранга **Вальронту**, орд. Св. Владиміра 4 ст. и отставному статскому совѣтнику **Бартеневу**, 1000 руб.

Приложеніе № 3-й.

ПРИКАЗЪ
Его Императорскаго Высочества
Генералъ-Адмирала.

№ 9. 28 января 1877 г.

Государь Императоръ, по случаю исполнившаго нынѣ 50-ти лѣтія академическаго курса морскихъ наукъ, Высочайше повелѣть соизволилъ наименовать: Академическій курсъ морскихъ наукъ—Николаевскою морскою академіею, а совѣтъ академическаго курса—конференціею Николаевской морской академіи.

На основаніи §§ 19 и 20 Высочайше утвержденнаго, 6-го августа 1862 года, положенія объ академическомъ курсѣ морскихъ наукъ, назначаются членами конференціи Николаевской морской академіи: генералъ-лейтенанты: начальникъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Зеленой**, предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета **Дмитріевъ 1-й**, членъ ученаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета **Сиденснеръ** и начальникъ артиллерійской части въ Кронштадтѣ **Пестичъ**. Ординаторъ академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ **Савичъ**, генералъ-маіоры: Инспекторъ классовъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Тыртовъ** и членъ артиллерійскаго отдѣленія морскаго Техническаго комитета **Мусселіусъ**; дѣйствительные статскіе совѣтники: академикъ Императорской академіи наукъ **Шренкъ** и директоръ С.-Петербургскаго технологическаго института **Вышнеградскій**; капитаны 1-го ранга: штатный преподаватель Морскаго Училища **Тыртовъ**, флигель-адъютантъ баронъ **Мирбахъ**, начальникъ компасной обсерваторіи въ Кронштадтѣ **Бѣлавенецъ 1-й**, начальникъ гидрографической части Черноморскаго флота и портовъ **Зарудный**, инспекторъ классовъ Морскаго Училища **Кульмстремъ** и помощникъ инспектора классовъ Техническаго Училища морскаго вѣдомства **Алымовъ**; капитаны 2-го ранга: штатные преподаватели Морскаго Училища: **Вальронтъ** и **Зыбинъ** и начальникъ отдѣльной гидрографической съемки Балтійскаго моря **Пущинъ 1-й** и капитанъ-лейтенантъ **Старицкій**.

Производство дѣлъ въ конференціи возлагается на члена конференціи капитана 1-го ранга **Тыртова**.

Приложеніе № 4-й.

РѢЧЬ

Тайнаго Совѣтника Ѳ. Ѳ. Веселаго, прочитанная на актѣ Николаевской Морской Академіи 28-го января 1877 года.

Сегодня произносится *первое* слово съ кафедры Николаевской Морской Академіи, и это слово должно быть выраженіемъ теплой, благоговѣйной признательности Академіи двумъ вѣнценоснымъ ея благодѣтелямъ: въ Бозѣ почивающему Императору Николаю Павловичу и нынѣ благополучно царствующему Государю. Первый, полвѣка тому назадъ, положилъ основаніе высшему морскому образованію учрежденіемъ, при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, офицерскаго класса; державная воля нынѣ царствующаго Императора, преобразованіемъ 1862 года, вдохнула въ это заведеніе новую жизнь и сегодня, напутствуя его на второе полустолѣтіе, щедро осыпала новыми драгоцѣнными знаками Монаршаго благоволѣнія.

Императоръ Николай Павловичъ, возсоздавая матеріально русскій флотъ, пожелалъ въ сильное его тѣло вложить живую душу, то есть, развивая морскія силы увеличеніемъ числа боевыхъ кораблей, въ Бозѣ почивающій Монархъ, пожелалъ придать своему возрожденному флоту новую, не матеріальную, но тѣмъ не менѣе великую силу—силу науки, и желаніе это осуществилось въ коренномъ преобразованіи всего ученія и воспитанія моряковъ и увѣнчалось, 23-го января 1827 года, основаніемъ *офицерскаго класса*. Годъ этотъ получаетъ особенное значеніе въ исторіи русскаго флота, по знаменательному совпаденію трехъ важныхъ для него событій: 1827 годъ, есть годъ рожденія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, годъ Наваринской побѣды и годъ основанія высшаго морскаго учебнаго заведенія.

Цѣлью учрежденія офицерскаго класса, выраженною въ его уставѣ, было: „усовершенствованіе нѣкотораго числа отличнѣйшихъ изъ вновь произведенныхъ офицеровъ, въ высшихъ частяхъ наукъ къ морской службѣ потребныхъ". Для приведенія въ исполненіе этого дѣла, скромнаго вначалѣ, но важнаго по его послѣдствіямъ, Государь избралъ достойнѣйшаго и способнѣйшаго моряка И. Ѳ. Крузенштерна, перваго нашего кругосвѣтнаго плавателя. По счастливой случайности, Иванъ Ѳедоровичъ, при отличномъ знаніи теоріи и практики морскаго дѣла, имѣлъ высокое всестороннее образованіе, и, обладая врожденнымъ педагогическимъ тактомъ, при гуманности и симпатичныхъ формахъ обращенія, отличался рѣдкою твердостью характера, которая давала ему возможность неуклонно стремиться къ избранной цѣли, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

Согласно уставу, въ слушатели офицерскаго класса поступали ежегодно отъ 6 до 8 вновь выпущенныхъ изъ корпуса офицеровъ, лучшихъ по наукамъ и отличнѣйшихъ по поведенію. Въ составъ же преподавателей вошли извѣстные ученые и лучшія педагогическія силы столицы. Такимъ образомъ, въ скромныхъ аудиторіяхъ офицерскаго класса явились академики: химикъ—Гессъ, метеорологъ—Купферъ, математики: Фуссъ, Коллиссъ, Остроградскій, Буняковскій, астрономъ Тархановъ; профессора университета и лицея: Щегловъ, Соловьевъ, Карцевъ; лучшіе спеціалисты, какъ корабельный инженеръ Поповъ, артиллеристъ Дидинъ, военный инженеръ Павловскій, историкъ Шульгинъ и преподаватель русской словесности Плаксинъ. Ближайшее наблюденіе за ходомъ ученья и начальствованіе надъ слушателями, по Высочайшему повелѣнію, поручено было инспектору классовъ Морскаго корпуса М. Ф. Горковенко, человѣку весьма свѣдущему, всецѣло посвятившему себя дѣлу воспитанія и добросовѣстнѣйшему исполнителю распоряженій начальства.

При такой благопріятной обстановкѣ прошли почти два первыя десятилѣтія существованія офицерскаго класса. Основаніемъ преподаваемаго въ немъ курса служила чистая математика, съ главнѣйшими ея прикладными науками. За тѣмъ существенную часть составляли главныя морскія науки: теорія кораблестроенія и астрономія и, наконецъ, науки военныя и немногія общеобразовательныя. Первоначально установленъ былъ двухгодичный курсъ, но скоро опытъ показалъ, что въ такое короткое время нельзя было основательно, въ должной полнотѣ, пройти требуемыя программы, а потому, необходимость заставила первый же выпускъ изъ офицерскаго класса, вмѣсто 1829 года, сдѣлать въ 1830 году; а въ слѣдующемъ,—1831-мъ, Высочайшимъ повелѣніемъ узаконенъ былъ трехгодичный курсъ, и въ офицерскомъ классѣ положено имѣть, вмѣсто двухъ, три отдѣленія. Порядокъ установившійся съ этого времени, въ главныхъ чертахъ, сохранялся до самаго преобразованія офицерскаго класса.

Съ первыхъ годовъ его существованія, изъ среды профессоровъ, по пользѣ приносимой преподаваніемъ и по благотворному вліянію на слушателей, настолько выдѣлялись два молодыхъ академика: Остроградскій и Буняковскій, что И. Ѳ. Крузенштернъ довѣрилъ имъ, сначала, наблюденіе за ходомъ преподаванія математическихъ наукъ и, также, экзамены изъ нихъ; а потомъ поручилъ и составленіе всѣхъ математическихъ программъ. Слѣдствіемъ этого распоряженія была правильная постановка математическаго курса, сочувственныя отношенія слушателей къ этому роду наукъ и пріобрѣтеніе офицерами прочныхъ и довольно обширныхъ свѣдѣній въ математикѣ, что впослѣдствіи не могло не отразиться и на дальнѣйшей дѣятельности воспитанниковъ офицерскаго класса.

Около половины тридцатыхъ годовъ, въ число преподавателей офицерскаго класса, начали поступать и собственные его питомцы, но прежде вступленія своего на кафедры, они для лучшаго изученія избраннаго предмета, занимались имъ подъ руководствомъ такихъ спеціалистовъ, каковы были Остроградскій, Буняковскій, астрономъ Струве, физикъ Ленцъ и др. Въ послѣдующіе годы существованія офицерскаго класса составъ его преподавателей продолжалъ пополняться такими учеными какъ: Савичъ, Ленцъ, Сомовъ,

Устряковъ, Сухомлиновъ, корабельный инженеръ Бураченъ, инженеръ путей сообщенія Кербедцъ, горный инженеръ Озерскій, артиллеристы: сухопутный Платовъ, морскіе Мещеряковъ и Мусселіусъ, преподаватель фортификаціи Кенигъ и др.

Особенно счастливымъ обстоятельствомъ для офицерскаго класса было постоянное, многолѣтнее преподаваніе нѣсколькихъ достойнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ ученыхъ. Эти лица, не только слѣдившія за современными успѣхами наукъ, но сами бывшіе въ числѣ ихъ двигателей, имѣли возможность хорошо выработать программы и составить изъ нихъ органически стройный курсъ. Самымъ лестнымъ свидѣтельствомъ достоинства преподаванія, существовавшаго въ офицерскомъ классѣ, можетъ служить посѣщеніе математическихъ лекцій Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Генералъ-Адмираломъ.

Вѣрныя основы, положенныя вначалѣ курса и правильно послѣдующее развитіе, сроднили слушателей со строгой логикой, упрочили пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія и, главное, *научили учиться*. Симпатичный же для молодежи и глубокоуважаемый ею составъ преподавателей создалъ неразрывную патріархально-дружескую связь между наставниками и ихъ питомцами и образовалъ тѣ добрыя, честныя преданія, которыя, несмотря на случайные временные невзгоды, неуклонно вели заведеніе по первоначально указанному ему пути.

Прошло болѣе тридцати лѣтъ отъ учрежденія офицерскаго класса; идея, положенная въ основаніе его—это необходимость высшаго морскаго образованія, успѣла развиться, окрѣпнуть, войти въ общее сознаніе и получить право гражданства въ морскихъ сферахъ; но форма выраженія этой идеи, то есть, самый строй преподаванія, подъ неизбѣжнымъ вліяніемъ времени и особенно сложившихся обстоятельствъ, значительно обветшалъ и требовалъ измѣненія. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, про офицерскій классъ можно было сказать, что онъ едва двигался въ своихъ старыхъ формахъ. Быстрые успѣхи естественныхъ наукъ, замѣна на всѣхъ флотахъ вѣтра—паромъ и дерева—желѣзомъ, произвели полный переворотъ въ морскомъ дѣлѣ. Неважныя части морскихъ наукъ разрослись въ обширные самостоятельные отдѣлы, и науки, прежде бывшія чуждыми морскимъ, стали съ ними въ самую тѣсную связь; а цѣлая морская энциклопедія расширилась до такого громаднаго объема, что одному человѣку изучить ее въ достаточной полнотѣ сдѣлалось немыслимымъ.

Для приведенія высшаго морскаго образованія въ положеніе соотвѣтствующее новымъ, современнымъ, требованіямъ составленъ былъ проектъ полнаго преобразованія офицерскаго класса, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 6-го августа 1862 года. Главное руководство по выработкѣ новаго положенія принадлежало Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу; а ближайшими исполнителями были графъ Е. В. Путятинъ и директоръ морскаго корпуса, достойный преемникъ Крузенштерна, В. А. Римскій-Корсаковъ. Преобразованный офицерскій классъ наименованъ „Академическимъ курсомъ морскихъ наукъ“ и заключалъ въ себѣ три спеціальныя отдѣленія: гидрографическое, кораблестроительное и механическое. Въ замѣнъ же необходимаго въ составѣ морскаго курса, артиллерійскаго отдѣленія, офицерамъ, желающимъ изучать артилерію, дозволено было посѣщать лекціи Михайловской артиллерійской академіи.

Академическій курсъ отъ офицерскаго класса, кромѣ раздѣленія на спеціальности, отличался еще сокращеніемъ времени прохожденія курса, которое уменьшено до двухъ лѣтъ; а, потому пріемъ и выпускъ слушателей назначено производить каждые два года. Въ число слушателей принимали не вновь произведенныхъ офицеровъ, а тѣхъ, которые прослужили въ дѣйствительной службѣ не менѣе двухъ лѣтъ и удовлетворили нѣкоторымъ опредѣленнымъ требованіямъ относительно морскихъ кампаній и другихъ служебныхъ занятій. Ваканціи для слушателей не предназначались исключительно флотскимъ офицерамъ, но раздѣлены были между офицерами всѣхъ главныхъ морскихъ спеціальностей. Вмѣсто существовавшаго въ офицерскомъ классѣ до 1856 года награжденія окончившихъ курсъ чиномъ лейтенанта, теперь выпускнымъ предоставлялись нѣкоторыя служебныя преимущества, соотвѣтствующія полученному офицерами высшему спеціальному образованію. Преимущества эти не имѣли вида награды, а только доставляли возможность къ полезному практическому примѣненію пріобрѣтенныхъ знаній на самой службѣ. Важнѣйшимъ изъ такихъ преимуществъ было: назначенія въ заграничныя плаванія и заграничныя командировки съ спеціальною цѣлію.

При новомъ учебномъ строѣ предметы, проходимые въ академическомъ курсѣ, раздѣлялись на *общіе и спеціальные*. Къ первымъ принадлежали науки необходимыя слушателямъ всѣхъ отдѣленій; ко вторымъ—науки спеціально-требуемыя каждымъ отдѣленіемъ курса. Къ наукамъ первой группы принадлежали: чистая математика съ главными ея приложеніями, имѣющими связь съ морскимъ дѣломъ; спеціальный же курсъ каждаго отдѣленія состоялъ изъ наукъ,—не многихъ по числу, но излагаемыхъ въ возможной полнотѣ. Особенно полезнымъ нововведеніемъ въ академическомъ курсѣ было болѣе тѣсная связь его съ флотомъ и большее развитіе практическихъ занятій, распространенныхъ почти на всѣ преподаваемые предметы и происходящихъ не только въ лѣтнее, свободное отъ классныхъ занятій, время, но и зимою.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ отличій академическаго курса отъ офицерскаго класса, отличіе, представляющее возможность къ правильному самостоятельному развитію, было учрежденіе академическаго совѣта, состоящаго подъ предсѣдательствомъ начальника Морскаго Училища, изъ преподавателей академическаго курса и нѣсколькихъ избранныхъ лицъ, просвѣщенное участіе которыхъ могло приносить пользу заведенію. На совѣтъ возлагалось управленіе всею учебною частію, не исключая и выбора профессоровъ.

При упоминаніи о совѣтѣ нельзя умолчать о знаменательномъ и рѣдкомъ совпаденіи празднованія полувѣковаго юбилея высшаго морскаго учебнаго заведенія, съ пятидесятилѣтнимъ благотворнымъ служеніемъ ему высокочтимаго В. Я. Буняковскаго, бывшаго преподавателемъ, во все время существованія офицерскаго класса, и почетнымъ членомъ совѣта, во все время существованія академическаго курса.

Приведеніе въ исполненіе всѣхъ измѣненій и нововведеній, требуемыхъ уставомъ академическаго курса, принадлежитъ бывшему начальнику Морскаго Училища В. А. Римскому-Корсакову и ближайшему сотруднику его, бывшему инспектору классовъ, А. П. Епанчину. Успѣшность исполненнаго преобразованія выражается достоинствомъ преподаванія, о которомъ свидѣтельствуютъ, во первыхъ, имена лицъ, занимавшихъ кафедры академическаго курса, какови: Савичъ, Коркинъ, Шренкъ, Тыртовъ, Вальронтъ, Тиме, Лабзинъ, Алымовъ, Зибинъ, де-Колонгъ, Евневичъ и др. и, во вторыхъ, имена такихъ воспитанниковъ какъ М. Рикачевъ, Старицкій, Странголюбскій, Грехневъ (преподающій въ академич. курсѣ), Доможировъ и др. Академическій курсъ, съ учрежденія своего и до настоящаго времени, руководствовался положеніемъ 1862 года, въ которомъ, по представленіямъ совѣта, произведены только немногія частныя измѣненія. Главнѣйшими изъ нихъ были: допущеніе въ 1864 году вольныхъ слушателей, съ меньшими обязанностями и правами, сравнительно со штатными слуша-

телями и, второе, измѣненіе правилъ при удостоеніи къ заграничнымъ командировкамъ, отличнѣйшихъ офицеровъ, изъ окончившихъ курсъ. Право на подобныя командировки прежде предоставлялось лучшимъ по экзаменнымъ балламъ, а съ 1866 года, оно принадлежитъ офицерамъ, представившимъ и защитившимъ лучшія диссертаціи.

Воспитанникамъ офицерскаго класса и академическаго курса, успѣшно окончившимъ курсъ, присвоены были всѣ награды, существовавшія въ Академіяхъ военнаго вѣдомства, какъ то, ношеніе аксельбантовъ, замѣненныхъ впослѣдствіи академическими знаками и внесеніе имени перваго по выпуску на мраморную доску.

При общемъ сравненіи офицерскаго класса съ академическимъ курсомъ можно по справедливости сказать, что оба эти заведенія, въ большее время своего существованія, удовлетворяли современнымъ требованіямъ; но разница между ними состояла въ томъ, что первый, сообразуясь съ требованіемъ своего времени, поставилъ цѣлью обширное развитіе всесторонняго морскаго образованія, въ которомъ заключались начала всѣхъ морскихъ спеціальностей. Академическій же курсъ давалъ средства изучить одну изъ главнѣйшихъ морскихъ спеціальностей, но изучить въ возможной полнотѣ и со всѣми ея развѣтвленіями, полезными для морскаго дѣла. Такимъ образомъ, слушателю офицерскаго класса, для того чтобы сдѣлаться хорошимъ спеціалистомъ, необходимъ былъ, по окончаніи курса, упорный, самостоятельный трудъ; тогда какъ слушателю академическаго курса могъ, тотчасъ по выпускѣ съ полнымъ успѣхомъ приложить пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ практикѣ.

Впродолженіе 35-ти лѣтняго существованія офицерскаго класса въ немъ окончили полный курсъ 212 и въ 15-ти лѣтнее существованіе академическаго курса 70 офицеровъ. Въ первомъ выпускѣ офицерскаго класса, первымъ пошелъ Н. Д. Бартеневъ; а въ первомъ выпускѣ академическаго курса первымъ былъ—М. А. Рыкачевъ. Польза, принесенная отечеству и особенно флоту высшимъ морскимъ учебнымъ заведеніемъ, опредѣляется заслугами его воспитанниковъ. Въ какихъ бы сферахъ не дѣйствовали эти воспитанники, въ какихъ бы чинахъ и званіяхъ не находились они, общей характеристической чертой дѣятельности огромнаго ихъ большинства было старательное изученіе того дѣла, за которое они принимались и добросовѣстное, честное отношеніе къ труду. На флотѣ воспитанники офицерскаго класса и академическаго курса были въ разныхъ чинахъ и должностяхъ хорошими дѣятелями по своимъ спеціальностямъ, начальниками отдѣльныхъ частей, командирами экипажей и судовъ и адмиралами, водившими эскадры въ отдаленныхъ океанахъ. Нѣкоторые съ честью участвовали въ геройской защитѣ Севастополя и въ другихъ битвахъ; восемь человѣкъ удостоились носить званіе флигель-адъютантовъ и генераловъ Свиты Его Величества и трое генералъ-адъютантовъ.

Въ сферахъ педагогической и ученой, можно указать на начальниковъ и инспекторовъ училищъ, хорошихъ воспитателей, отличныхъ преподавателей и авторовъ многочисленныхъ учебныхъ руководствъ, почти по всѣмъ предметамъ морского курса; начальниковъ гидрографическихъ экспедицій и ихъ помощниковъ и, также, участниковъ въ нѣкоторыхъ ученыхъ экспедиціяхъ. Въ числѣ спеціалистовъ, выдающихся по ихъ отдѣльнымъ полезнымъ трудамъ, нельзя не упомянуть о Н. А. Ивашенцовѣ и его сотрудникахъ Ульскомъ, Пущинѣ и др., сдѣлавшихъ послѣднюю съемку Каспійскаго моря; о начальникѣ кронштадтской компасной обсерваторіи И П. Бѣлавенцѣ, принесшемъ огромную пользу добросовѣстною разработкою важнаго вопроса о девіаціи и помощника директора главной метеорологической обсерваторіи М. А. Рыкачева, молодаго ученаго, пользующагося заслуженнымъ авторитетомъ въ кругу своей спеціальности.

Высшею же оцѣнкою, не только ученно-педагогической подготовки, но и нравственнаго направленія воспитанниковъ высшаго морскаго учебнаго заведенія, можетъ служить избраніе ихъ воспитателями и помощниками воспитателей Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшихъ дѣтей Царственной семьи. Этой высокой чести, составляющей справедливую гордость офицерскаго класса и академическаго курса, удостоились восемь изъ ихъ воспитанниковъ.

Въ государственной службѣ, по разнымъ министерствамъ и службѣ общественной, также находится не мало полезныхъ дѣятелей, пользовавшихся сочувствіемъ мѣстныхъ обществъ, выражавшемся въ избраніи на должности предводителей дворянства, предсѣдателей и членовъ управъ, мировыхъ судей и т. п. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ офицерскаго класса отличались и особенными заслугами. Такъ напр. одинъ, на свои собственныя средства, основалъ первую по времени школу для образованія сельскихъ учительницъ. Школа эта, по приносимой ею пользѣ, заслужила такое расположеніе мѣстнаго общества, что въ настоящее время она имѣетъ до 150-ти учениць, получаетъ значительное пособіе отъ земства и по Высочайшему повелѣнію называется по имени своего основателя. Другой изъ воспитанниковъ офицерскаго класса во время послѣдней войны, при недостаткѣ техническихъ средствъ, самымъ спѣшнымъ образомъ, построилъ 81 паровое судно, носившее до 400 орудій; первый началъ добывать желѣзо изъ озерныхъ Финляндскихъ рудъ; былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству Морскимъ Министерствомъ сталелитейнаго Обуховскаго завода, освободившаго флотъ отъ необходимости заказовъ на заводахъ Круппа. Тѣмъ же лицомъ, при матеріальномъ пособіи Морскаго Министерства, введена въ Россіи выдѣлка чугунно-закаленныхъ снарядовъ, составлявшихъ до того времени секретъ Грюзона и, въ настоящее время, приводится въ исполненіе колоссальное предпріятіе—устройство коммерческаго Петербургскаго порта, въ которомъ прибывшій съ моря иностранный корабль и пришедшіе изнутри Россіи локомотивъ и барка, сведенные къ одной точкѣ, представятъ такое удобство и дешевизну въ передачѣ товаровъ, что далѣе этого не могутъ идти никакія требованія.

Въ области литературы нашимъ воспитанникамъ принадлежитъ множество разнообразныхъ трудовъ, начиная отъ водевиля и легкой бллетристической статьи, до ученыхъ мемуаровъ, печатанныхъ въ спеціальныхъ журналахъ, изданіяхъ ученыхъ обществъ и академій наукъ, и до серьезныхъ сочиненій, получившихъ заслуженную извѣстность. Два наши морскія періодическія изданія „Морской Сборникъ“ и „Кронштадтскій Вѣстникъ“ почти во все время своего существованія редактировались воспитанниками офицерскаго класса.

Къ главнѣйшимъ изъ ученыхъ и учено-литературныхъ трудовъ воспитанниковъ сочувственно относились спеціалисты, ученыя общества, особенно географическое, и академія наукъ. Это сочувствіе выразилось многочисленными наградами, въ видѣ почетныхъ отзывовъ (между прочимъ и отъ инженернаго вѣдомства), медалей и денежныхъ премій и избраніемъ въ члены обществъ и академій. Есть лица, удостоившіяся получить четыре и пять наградъ отъ академіи наукъ. Особенное вниманіе академіи наукъ выражалось въ избраніи воспитанниковъ офицерскаго класса въ ея члены корреспонденты и даже въ почетные члены—высшая ученая награда, которой имѣлъ честь удостоиться адмиралъ С. И. Зеленой. Два лица выбраны въ члены корреспонденты „Британскаго съѣзда ученыхъ“ и одинъ изъ нихъ, Бѣлавенецъ, удостоился получить особую Высочайшую награду,—золотой украшенный брильянтами компасъ съ надписью: „за полезные и ученые труды“.

Дойдя до лицъ, сдѣлавшихъ особенную честь вос-

питавшему ихъ заведенію, мы должны приписать тяжелые труды и немаловажныя, увѣнчавшіяся успѣхомъ, заслуги энергическаго адмирала Г. И. Невельскаго, оказанныя имъ при описи устьевъ Амура и первоначальномъ утвержденіи русскихъ на берегахъ этой рѣки. Наконецъ, заключая перечень полезной дѣятельности воспитанниковъ офицерскаго класса, съ гордостію укажемъ на двухъ высокочтимыхъ адмираловъ, имена которыхъ произносятся съ уваженіемъ не только въ русскомъ флотѣ и на всемъ пространствѣ нашего отечества, но и далеко за его предѣлами. Важность заслугъ ихъ, общеизвѣстныхъ и дорогихъ каждому русскому, опредѣляется высокимъ званіемъ генералъ-адъютантовъ и высшими административными постами министровъ.

Вотъ плоды благотворной мысли въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго основателя офицерскаго класса; плоды высокихъ милостей, нынѣ благополучно царствующаго Государя и слѣдствія почти тридцатилѣтнихъ попеченій и заботъ о высшемъ морскомъ учебномъ заведеніи, ближайшаго начальника его, шефа Морскаго Корпуса и Морскаго Училища, Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Вступая, съ именемъ Николаевской Морской Академіи, въ свое второе пятидесятилѣтіе, наше родное учебное заведеніе, въ сегодняшній торжественный день, осыпанное новыми великими Монаршими щедротами, еще осчастливлено высокимъ благоволѣніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Великаго Князя Алексія Александровича, соблаговолившихъ принять званіе почетныхъ членовъ Академіи.

Все заставляетъ надѣяться, что Николаевская Морская Академія, руководимая своимъ Августѣйшимъ президентомъ, непрестанно стремясь къ совершенству, будетъ прозорливо предусматривать всѣ военно-научныя потребности флота и для удовлетворенія ихъ образовывать достойныхъ дѣятелей, которые въ рядахъ нашихъ доблестныхъ моряковъ, въ бояхъ и въ мирное время, въ дальнихъ плаваніяхъ и скромныхъ занятіяхъ наукою, будутъ содѣйствовать всесторонимъ успѣхамъ морской дѣятельности, направляя ее къ пользѣ и славѣ русскаго флота.

Приложеніе № 5-й.

Объ измѣненіяхъ въ наукѣ и практикѣ морскаго дѣла.

(Рѣчь, прочитанная адмираломъ С. И. Зеленымъ, на актѣ Николаевской Морской Академіи).

Августѣйшій обновитель Русскаго флота, Императоръ Николай Павловичъ, учредивъ за 50 лѣтъ предъ симъ Морской офицерскій классъ, черезъ 10 лѣтъ сонзволилъ осчастливить этотъ классъ новою Монаршею милостію, Высочайше повелѣвъ: имя перваго изъ мичмановъ, кончившихъ курсъ въ офицерскомъ классѣ, записывать золотыми буквами на мраморную доску.

При объявленіи этого Всемилостивѣйшаго вниманія на главномъ экзаменѣ, въ декабрѣ 1836 г., предъ присутствующими адмиралами и другими чинами флота, я, какъ одинъ изъ 2-го выпуска офицерскаго класса, и бывшій тогда въ немъ преподаватель, имѣлъ честь произвести рѣчь.

Въ этой рѣчи я изложилъ необходимость высшаго морскаго научнаго образованія, очертилъ современную тогда сферу морской науки и показалъ примѣрами, что сдѣлала и что можетъ сдѣлать въ морскомъ дѣлѣ теорія, соединившись съ практикою.

Не смѣю утруждать Ваши Императорскія Высочества и васъ, М.м. Г.г. повтореніемъ произнесеннаго, но позволю себѣ обратить Ваше благосклонное вниманіе на тѣ существенныя перемѣны, которыя произошли въ морской наукѣ и практикѣ въ истекшіе 40 лѣтъ.

Въ былое время паруснаго флота, мы восхищались красивыми формами, стройнымъ вооруженіемъ и ловкими маневрами лучшихъ судовъ того времени; они казались намъ совершенствомъ, но до этого совершенства достигли постепенными шагъ за шагомъ измѣненіями и усовершенствованіями, основанными на вѣковыхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, вѣковой практикѣ въ постройкѣ судовъ, въ средствахъ для безопаснаго плаванія, въ примѣрахъ на полѣ брани. Суда того времени были почти одного типа и отличались только величиною и другими соотвѣтственно величинѣ особенностями, какъ въ вооруженіи парусномъ, такъ и боевомъ.

Хотя 40 лѣтъ тому назадъ паръ уже былъ приложенъ къ движенію судовъ, но не былъ настолько распространенъ, чтобъ изученіе пароходной механики входило въ сферу знаній морскаго офицера,—у насъ въ то время не было ни одного винтоваго военнаго судна.

Между тѣмъ на обоихъ берегахъ Ла-Манша паровой винтовой двигатель былъ приложенъ къ военнымъ судамъ какъ самостоятельная сила движенія, замѣняя собою паруса. Быстрое тамъ развитіе парового флота отодвинуло парусный флотъ на второй планъ. Съ введеніемъ же вездѣ военнаго парового флота, хотя типы судовъ мало измѣнились, но движеніе судовъ независимо отъ вѣтра, должно было потребовать и измѣненія въ средствахъ безопаснаго плаванія и тактическихъ дѣйствій, отличныхъ отъ завѣщанныхъ намъ уроковъ нашихъ предшественниковъ, героевъ парусного флота. Такимъ образомъ въ сферу знаній морскаго офицера должны были войти

пароходная механика и новыя изслѣдованія пароходной тактики.

Затѣмъ желѣзныя стѣны замѣнили деревянные борта судовъ. Понадобилось изученіе техники желѣзнаго судостроенія. Явилась причудливая девіація компасовъ, ничтожная на деревянныхъ судахъ и самая разнообразная и значительная на желѣзныхъ, потребовавшая новыхъ изслѣдованій; самыя суда, могущія подвергнуться большей опасности, чѣмъ деревянныя, при пробитіи дна или борта, вызвали устройство двойныхъ бортовъ и двойнаго дна и раздѣленіе судна непроницаемыми переборками, что опять потребовало отъ морскаго офицера еще болѣе теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній.

Явился новый типъ судовъ: мониторъ съ бронею и повлекъ за собою новые типы броненосныхъ судовъ. Артиллерія вступила въ борьбу съ бронею. Корабельная архитектура была поколеблена въ самыхъ существенныхъ своихъ основаніяхъ. Еще никогда не было такого разнообразія типовъ военныхъ судовъ, какъ въ настоящее время. Не мало понадобилось бы времени, чтобъ только перечислить измѣненія въ устройствѣ и объяснить причины, вызвавшія эти измѣненія въ существующихъ современныхъ броненосцахъ, отъ монитора до броненоснаго корабля и поповокъ. Борьба между бронею и артиллеріею все еще продолжается, относительно наивыгоднѣйшаго типа броненосныхъ судовъ идутъ споры. Наука и практика еще не сказали по этому предмету послѣдняго слова, вопросъ остается открытымъ. Новыя орудія морской войны—тараны и мины, еще болѣе усложнили науку и практику морскаго дѣла. Современный броненосный корабль со всѣми боевыми приспособленіями представляетъ такую сложную машину, что для изученія его устройства и надлежащаго употребленія, необходимы знанія, соединяющія высшее морское научное образованіе съ практикою. Въ былое время практика доставляла теоріи данныя, которыя теорія подвергала своимъ изслѣдованіямъ, и выводила полезныя для практики указанія. Въ настоящее же время практика дѣйствій броненосныхъ судовъ, снабженныхъ таранами и минами, нетолько въ морскомъ бою, но и въ обыкновенномъ плаваніи, представляется только въ видѣ опытовъ и теорія морскаго дѣла приходится дѣйствовать усиленно и давать указанія практикѣ. Для изученія этой-то теоріи основано было то учрежденіе, котораго актъ 50-ти лѣтняго юбилея Ваши Императорскія Высочества и М.м. Г.г. удостоили теперь своимъ присутствіемъ. Съ чувствами благоговѣйной признательности имѣю счастіе произносить имена Августѣйшаго Основателя этого высшаго морскаго учебнаго заведенія, давшаго ему жизнь и Августѣйшихъ его преобразователей, давшихъ ему новыя силы и съ этимъ вмѣстѣ новое званіе Николаевской Морской Академіи.

Приложеніе № 6-й.

Объ успѣхахъ мореплаванія, въ связи съ успѣхами физико-математическихъ наукъ.

Рѣчь, произнесенная академикомъ, профессоромъ Савичемъ, на торжественномъ актѣ въ Морскомъ Училищѣ 28 января 1877 года.

Нынѣшнее торжество представляетъ отрадное доказательство того высокаго покровительства, которое науки находятъ въ Россіи и тѣхъ благотворныхъ мѣръ, которыя способствуютъ къ распространенію полезныхъ свѣдѣній въ нашемъ отечествѣ.

Непстощимы силы окружающаго насъ міра, таинственны и непреложны его законы; могущество человѣка основывается только на познаніи этихъ законовъ и умѣніи имъ пользоваться. Никому не дано возможности легко проникать въ сокровищницу; всѣмъ сказано: ищите и обрящете. Тысячелѣтія проходили въ усиліяхъ объяснить природу; появлялись по временамъ великіе геніи, освѣщавшіе пути къ открытіямъ, и трудами талантливыхъ людей многихъ поколѣній доведены физико-математическія науки до нынѣшняго ихъ состоянія. Успѣхи мореплаванія всегда находились въ тѣсной связи съ развитіемъ этихъ наукъ,—оно совершенствовалось по мѣрѣ того, какъ точнѣе и подробнѣе изслѣдовались явленія, отъ которыхъ зависитъ безопасность и быстрота плаваній.

Три послѣднія столѣтія особенно замѣчательны обиліемъ великихъ людей и высокимъ значеніемъ ихъ трудовъ въ математикѣ, механикѣ и астрономіи. Въ наше время мы также встрѣчаемъ творческіе таланты, которымъ науки многимъ обязаны; но важнѣйшія теоріи были уже предложены; основанія могущественнѣйшихъ машинъ были изобрѣтены. Намъ досталось богатое наслѣдство, которое дало намъ возможность дальнѣйшихъ пріобрѣтеній. Самые бѣдные люди пользуются теперь такими благами, о кото-

рыхъ прежніе богачи даже не мечтали. Науки создали неслыханныя прежде средства и устранили преграды, стѣснявшія въ многихъ отношеніяхъ промышленность. Всѣ блестящія примѣненія, столь цѣнимыя въ практической жизни, суть необходимыя послѣдствія возможно точнаго изслѣдованія явленій природы.

Лучшимъ доказательствомъ справедливости этихъ словъ служитъ вліяніе успѣховъ астрономіи на мореплаваніе. Не всѣмъ морякамъ досталось столько досуга, чтобъ изучать сочиненія Лапласа, Ганзена и Леверье, или пересматривать обширныя лѣтописи Гринвичской, Пулковской и другихъ обсерваторій; однакожъ на теоріяхъ, предложенныхъ этими геометрами и наблюденіяхъ обсерваторій основаны всѣ числа въ морскихъ мѣсяцесловахъ, безъ котораго ни одинъ капитанъ не рѣшится идти въ большое плаваніе.

Подобныхъ примѣровъ можно бы много привести: кто первый предложилъ теорію постройки корабля? —это былъ знаменитый математикъ Л. Эйлеръ, бывшій членъ Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ; недостатки его теоріи восполнялись впослѣдствіи опытными изысканіями. Сомнѣвались возможно-ли дальнѣйшее усовершенствованіе теоріи наивыгоднѣйшей фигуры корабля; эту возможность доказалъ I. Scott Rossel, котораго труды привели къ самымъ замѣчательнымъ результатамъ.

Нынѣ парусныя суда болѣе и болѣе замѣняются паровыми, преимущественно желѣзными. Фультонъ, въ началѣ нашего вѣка, первый придумалъ пароходы; но потомъ измѣнились и устройство машины и форма судна; нынѣ все подлежитъ вычисленію и ничего случайнымъ правиламъ эмпиріи.

Корабельное счисленіе необходимо для безопасности плаванія, но стрѣлка компаса на желѣзныхъ судахъ показываетъ румбы неправильно; эта погрѣшность или девіація была тщательно изучена, и у насъ приняты всѣ мѣры къ устраненію вліянія этихъ погрѣшностей.

Корабль снабженъ всѣмъ нужнымъ и готовъ идти въ море; но что его тамъ ожидаетъ? Въ прежнее время герои морскаго дѣла, какъ Васко-де-Гама и Колумбъ, шли въ невѣдомый океанъ, полагаясь только на свою отвагу и находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ. Нынѣ каждый капитанъ идетъ съ запасомъ свѣдѣній о свойствахъ морей, въ которыя онъ намѣренъ проникнуть Конечно и въ наше время благополучно совершить большое плаваніе, по среди часто непріязненныхъ стихій, есть подвигъ заслуживающій признательности, но многое изъ того, что было дѣломъ личной прозорливости, теперь почерпается изъ собранныхъ уже свѣдѣній.

Физическая географія и метеорологія сильно подвинулись впередъ, послѣ того какъ Ал. Гумбольдту удалось представить въ общей связи явленія, господствующія на сушѣ и на морѣ. Благонадежныя ихъ основанія заимствованы изъ метеорологическихъ наблюденій на постоянныхъ обсерваторіяхъ и изъ отчетовъ о морскихъ экспедиціяхъ, которыя производились съ ученою цѣлью у насъ въ Россіи и въ другихъ странахъ. Такія же экспедиціи производились и въ послѣдующее время; независимо отъ нихъ, любознательными мореплавателями собранъ большой запасъ свѣдѣній о вѣтрахъ, о температурѣ воды, о магнитныхъ склоненіяхъ на морѣ и различныхъ морскихъ теченіяхъ. Эти матеріалы послужили ученымъ морскимъ офицерамъ къ составленію разныхъ указаній для употребленія подробныхъ картъ, которыми руководствуются новѣйшіе мореплаватели. Съ благодарностію мы вспоминаемъ о заслугахъ г-на Мори въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ;—трудъ его значительно разширенъ новѣйшими изысканіями.

Важны для моряковъ свѣдѣнія о штормахъ и ураганахъ, о временахъ года и странахъ, въ которыхъ эти грозныя явленія чаще встрѣчаются. Драгоцѣнны также правила, слѣдуя которымъ, заблаговременно, можно надѣяться спасти судно, погоняемое ураганомъ. Бюллетени, во время сообщаемыя въ нашихъ гаванях о приближающихся буряхъ, предохраняли многія суда отъ погибели. Если не всегда удавалось избѣгнуть горестныхъ потерь, то все же въ общемъ итогѣ много сохранилось кораблей и много людей избавлено отъ смерти.

Полезными выводами изъ этихъ трудовъ представляются заключенія о выгоднѣйшихъ морскихъ путяхъ. Общепринятые прежніе пути оказались не кратчайшими, ни самыми удобными. Такъ напримѣръ переходъ изъ Сѣверной Америки къ мысу Доброй Надежды безъ надобности пересѣкалъ почти три раза Атлантическій океанъ. По сторонамъ, установившихся какъ бы большихъ дорогъ, украдкой пробирались пираты или торговцы неграми—невольниками; иногда попадали туда и честные мореплаватели, заносимые вѣтрами. Мало по малу обнаружилось, что сказанія объ опасностяхъ много преувеличены. Это дало возможность сократить пути; а сокращеніе переходовъ привело къ уменьшенію издержекъ, вѣроятно сѣверо-американцы и англичане выигрываютъ отъ того ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей.

Астрономическія средства кораблевожденія достигли теперь значительнаго совершенства. Каждый военный, иногда и купеческій корабль, снабжается хорошимъ секстаномъ или отражательнымъ кругомъ, точными картами и испытанными хронометрами. Нынѣшніе способы вычисленій очень удобны. Не только легко опредѣляется широта, но и опредѣленіе долготы мѣста, столь затруднявшее моряковъ прежняго времени, безъ труда теперь достигается помощію хронометровъ. Лунныя разстоянія рѣдко наблюдаютъ для этой цѣли на морѣ, какъ по сложности вычисленія, такъ и потому, что хронометры даютъ болѣе точные выводы. Остается одинъ недостатокъ; случается что днемъ бываетъ небо пасмурно, а ночью

ясно; какъ бы хорошо было наблюдать высоты звѣздъ ночью для повѣрки курса; а между тѣмъ нѣтъ по нынѣ удобныхъ и вѣрныхъ для того средствъ. Наилучшимъ остается еще морской искуственный горизонтъ Бетчера.

Описанія морей производятся теперь въ Россіи съ замѣчательною точностію и отчетливостію; новѣйшія съемки и промѣры Каспійскаго и Балтійскаго морей, а также продолжающаяся опись Чернаго моря представляютъ образцы гидрографическихъ работъ, которыя могутъ соперничать съ наилучшими подобными работами въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ Европы и Америки. Начальниками и производителями работъ были офицеры, учившіеся въ офицерскихъ и академическихъ курсахъ морскихъ наукъ; много еще сдѣлано для описи береговъ отдаленнаго Амурскаго края. Но не на одномъ гидрографическомъ поприщѣ отличились наши офицеры, мы ихъ встрѣчаемъ въ другихъ сферахъ дѣятельности. Не мнѣ оцѣнивать ихъ заслуги; то, что осмѣливаюсь сказать, есть только слабый отголосокъ общаго мнѣнія: въ малыхъ и высокихъ чинахъ они пріобрѣли доброе имя и почетную извѣстность ревностными трудами для пользы службы.

Да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ отношеніи находится теорія къ практикѣ. Сущность предметовъ внѣшняго міра остается для людей всегда непостижимою; мы можемъ познавать только явленія и единственно путемъ наблюденій или опытовъ. Поэтому теорія и практика имѣютъ одно и тоже основаніе, но практика останавливается на разныхъ отдѣльныхъ фактахъ, не изыскивая ихъ взаимной зависимости отъ другихъ болѣе общихъ явленій; тогда какъ теорія силится открыть эту зависимость и путемъ умозрѣній выводить дальнѣйшія заключенія. Доколѣ теорія слаба, преобладаетъ практика, которая своими требованіями вызываетъ точное разсмотрѣніе предмета и ведетъ къ улучшенію самой теоріи. Практику безъ теоріи можно сравнить съ плаваніемъ безъ компаса; можетъ быть и достигнется желаемая гавань, но можетъ быть и нѣтъ. Въ примѣненіяхъ къ житейскимъ нуждамъ, теорія должна дать средства для того, чтобы отличить мечтательное отъ дѣйствительнаго, убыточное отъ выгоднаго, а также представить въ послѣднемъ случаѣ наилучшіе способы исполненія даннаго предпріятія. Вотъ вся задача примѣненій теоріи, ошибаться же могутъ какъ теоретики, такъ и практики; это лежитъ въ свойствахъ человѣка.

Чего можно ожидать отъ молодыхъ людей, выходящихъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній? только того, что они познакомятся съ полезными свѣдѣніями, которыя были имъ предложены съ большею полнотою и въ болѣе строгомъ, научномъ видѣ, нежели это дѣлается въ другихъ училищахъ. Чрезъ то въ молодыхъ людяхъ возбуждается большая способность къ исполненію обязанностей службы по избранной спеціальности. Затѣмъ никакая школа не замѣнитъ опытности жизни, той увѣренности въ правильномъ веденіи дѣла, которая получается долговременною практикою.

Безъ сомнѣнія всѣ молодые люди, выходящіе изъ Академіи Морскихъ наукъ, должны быть вѣрными слугами Престолу и Отечеству; будемъ надѣяться, что благое Провидѣніе даруетъ если не всѣмъ, то нѣкоторымъ изъ нихъ силы, потребныя для того, чтобы сдѣлаться преемниками доблестныхъ моряковъ, составляющихъ неувядаемую славу Русскаго флота.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ АДРЕСЫ.

№ 1-й.

Адресъ Николаевской Инженерной Академіи.

Николаевская Инженерная Академія при настоящемъ торжествѣ Морской Академіи, не можетъ не вспомнить тѣхъ геройскихъ подвиговъ, того высокаго самоотверженія, которыми обезсмертили себя наши моряки при безпримѣрной оборонѣ Севастополя, ставшей небывалымъ историческимъ фактомъ къ удивленію всего міра и къ величію Россіи. Указывая на это событіе, связавшее навсегда моряка съ инженеромъ, и вспоминая о славномъ прошломъ нашего флота на моряхъ всего свѣта, Инженерная Академія глубоко чтитъ заслугу русскихъ моряковъ, и въ настоящій день, привѣтствуя Академическій курсъ морскихъ наукъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности, искренно желаетъ Морской Академіи процвѣтанія въ будущемъ на пользу и славу Русскаго Флота.

Подписали: За отсутствіемъ Почетнаго Президента Академіи Генералъ-Адъютантъ **Милютинъ**.
Почетные члены: Цесаревичъ **Александръ**.
Генералъ-Адъютантъ **Тотлебенъ**.
Инженеръ-Генералъ **Герстфельдъ**.
Генералъ-Адъютантъ **Фонъ-Кауфманъ**.
Предсѣдатель Конференціи Академіи Генералъ-Лейтенантъ **Тидебель**.
Члены Конференціи:
Заслуженный Профессоръ Генералъ-Лейтенантъ **Болдыревъ**.
Заслуженный Профессоръ Генералъ-Лейтенантъ **Паукеръ**.
Генералъ-Маіоръ **Фонъ-Винклеръ**.
Генералъ-Маіоръ **Ферморъ**.
Профессоръ Инженеръ-Генералъ-Маіоръ **Квистъ**.
Генералъ-Маіоръ **Андреевъ**.
Генералъ-Маіоръ **Савурскій**.
Генералъ-Маіоръ **Илляшевичъ**.
Профессоръ Полковникъ **Карловичъ**.
Адъюнктъ Профессоръ Полковникъ **Петровъ**.
Дѣлопроизводитель Конференціи Военный Инженеръ-Подполковникъ **Модрахъ**.

№ 2-й.

Отъ Михайловской Артиллерійской Академіи.

Артиллерія и флотъ связаны между собою тѣсно и многосторонне. У нихъ общая цѣль—защита родной земли; у нихъ общій источникъ развитія—наука; одинъ способъ осуществленія—техника; они вообще спаяны не разрывно, а славное прошедшее нашего отечества въ особенности представляетъ длинные ряды случаевъ взаимной помощи моряковъ и артилеристовъ.

Русскія моря и русская суша равно видѣли многочисленные примѣры доблестныхъ дѣйствій нашихъ моряковъ. Дни битвъ, также какъ и годы мира, внесли на страницы русской исторіи многія славныя морскія имена.

Михайловская Артиллерійская Академія съ глубокимъ сочувствіемъ вспоминая, при нынѣшнемъ торжествѣ, истекшую полувѣковую жизнь разсадника высшихъ морскихъ познаній,—приноситъ ему поздравительный привѣтъ и горячія пожеланія блестящихъ успѣховъ въ грядущемъ, на пользу и славу отечества.

Подписали: Генералъ-Лейтенантъ **Ротъ**.
Генералъ-Лейтенантъ **Маіевскій**.
Генералъ-Маіоръ **Згерштромъ**.
Генералъ-Маіоръ **Чебышевъ**.
Полковникъ **Федоровъ**.
Полковникъ **Усовъ**.
Полковникъ **Кирпичевъ**.

№ 3-й.

Адресъ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

Полвѣка назадъ, наканунѣ славной для русскаго флота Наваринской битвы, по мысли Императора Николая, при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, открытъ офицерскій классъ, для доставленія русскимъ морякамъ высшаго морскаго образованія. Подъ руковод-

ствомъ перваго исполнителя воли Государя, знаменитаго нашего мореплавателя адмирала Крузенштерна, новое учрежденіе твердо пошло по указанному ему пути преуспѣянія. Въ началѣ нынѣшняго великаго царствованія оно получило дальнѣйшее развитіе: офицерскій классъ былъ преобразованъ въ Академическій курсъ морскихъ наукъ съ спеціальными отдѣленіями, ученая дѣятельность которыхъ успѣла снискать себѣ заслуженную извѣстность.

Глубоко убѣжденная въ могущественномъ вліяніи научныхъ знаній на развитіе и благоустройство вооруженныхъ силъ Государства, сухопутныхъ и морскихъ, Николаевская Академія Генеральнаго штаба привѣтствуетъ Морскую Академію въ день 50-ти лѣтняго ея юбилея и выражаетъ душевное пожеланіе да процвѣтаетъ на долго учрежденіе, уже столь много сдѣлавшее для развитія спеціальнаго образованія въ нашемъ флотѣ, котораго славное прошедшее да будетъ залогомъ столь же славнаго будущаго.

Подписали: Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Леонтьевъ**.
Почетный членъ конференціи Академіи Генералъ-Лейтенантъ **Богдановичъ**.

Члены конференціи: Генералъ-Лейтенантъ **Обручевъ**.
Генералъ-Маіоръ **Маншевъ**.
Генералъ-Маіоръ **Квистъ**.
Генералъ-Маіоръ **Эгерштремъ**.
Генералъ-Маіоръ **Леверъ**.
Генералъ-Маіоръ **Режевскій**.
Генералъ-Маіоръ **Станкевичъ**.
Полковникъ **Шевелевъ**.
Полковникъ **Зейфортъ**.
Полковникъ **Штубендорфъ**.
Полковникъ **Казанскій**.
Полковникъ **Нарбутъ**.
Полковникъ **Лобко**.
Полковникъ **Тутневичъ**.
Подполковничъ **Владимировъ**.
Капитанъ **Сухотинъ**.
Тайный Совѣтникъ **Савичъ**.
Дѣйств. Стат. Совѣтн. А. **Галаховъ**.
Дѣйств. Стат. Совѣтн. Л. **Шренкъ**.
Дѣйств. Стат. Совѣтн. **Веоктистовъ**.

№ 4-й.

Академическому курсу Морскихъ наукъ.

Отъ Горнаго Института.

Академическому курсу Морскихъ наукъ, въ торжественный день его пятидесятилѣтняго юбилея, 28-го января 1877 года, Горный Институтъ приноситъ свое почтительное поздравленіе и свои искреннія пожеланія долгаго и славнаго существованія. Подвизаясь съ неутомимою дѣятельностію и успѣхомъ на поприщѣ спеціальнаго образованія свѣдущихъ офицеровъ для Морской службы, въ теченіи цѣлаго полувѣка, Академическій курсъ далъ уже нашему Отечеству и наукѣ не мало полезныхъ дѣятелей, изъ которыхъ многіе успѣли завоевать себѣ притомъ почетное имя „храбрыхъ“, присвоенное странною, со времени достопамятной эпохи, по своей справедливости, всѣмъ нашимъ морякамъ. Горный Институтъ, родственный Академическому курсу по спеціальной дѣятельности своего рода и сосѣдственный по мѣстоположенію, сочувствуетъ вполнѣ плодотворнымъ трудамъ своего собрата и сердечно радуется его преуспѣяніямъ. Да процвѣтаетъ и развивается Академическій курсъ Морскихъ наукъ въ наступающемъ для него второмъ полустолѣтіи также успѣшно, какъ и въ прошедшемъ, для пользы, чести и славы дорогой намъ Россіи!

Подписалъ: Директоръ Горнаго Института Генералъ-Маіоръ **Кошкаровъ**.

№ 5-й.

Институтъ инженеровъ Путей Сообщенія приноситъ Морской Академіи искреннее поздравленіе въ день пятидесятилѣтняго ея юбилея.

Академія по справедливости можетъ гордиться тѣмъ, что истекшее полустолѣтіе она была разсадникомъ не только доблестныхъ моряковъ, но и многихъ видныхъ дѣятелей на поприщѣ науки.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще много и много лѣтъ будетъ развиваться плодотворная дѣятельность Академіи на пользу и славу отечества.

Подлинный подписали:
Завѣдывающій Институтомъ В. **Соболевскій**.
Ординарный Профессоръ К. **Коковцовъ**.
Ординарный Профессоръ Петръ **Андреевъ**.
Ординарный Профессоръ Ф. **Перотть**.
Ординарный Профессоръ Ѳ. **Энрольдъ**.
Ординарный Профессоръ **Глушинскій**.
Ординарный Профессоръ Л. **Ерановъ**.
Экстраординарный Профессоръ Д. **Соколовъ**.
Экстраординарный Профессоръ П. **Дурувъ**.
Экстраординарный Профессоръ Н.**Бѣлелюбскій**.
Экстраординарный Профессоръ Е. **Золотаревъ**.
Экстраординарный Профессоръ А. **Бѣлинскій**.
Экстраординарный Профессоръ А. **Нюбергъ**.

№ 6-й.

Морскому Училищу

въ торжественный день его пятидесятилѣтія

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.

Съ глубокимъ сочувствіемъ вспоминая, какою горячею любовью къ дѣлу отличались постоянно воспитанники Морскаго Училища, какимъ заслуженнымъ уваженіемъ пользовались они всегда въ средѣ русскаго войска и сколь много обязанъ имъ славою своею нашъ флотъ, С.-Петербургскій Университетъ

приноситъ свое искреннее поздравленіе Морскому Училищу съ настоящимъ его торжествомъ и желаетъ ему въ будущемъ полнаго успѣха въ образованіи достойныхъ питомцевъ.

Подписалъ: Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Докторъ Естественныхъ наукъ Ординарный Профессоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ **А. Бекетовъ.**

№ 7-й.

Вѣдомства Военно-Учебныхъ Заведеній.

Академическому курсу Морскихъ наукъ, въ 28-й день Января 1877 года, въ день торжества пятидесятилѣтней полезной дѣятельности его на пользу отечественнаго Морскаго образованія, вѣдомство Военно-Учебныхъ заведеній приноситъ свое искреннее поздравленіе.

Подписалъ: Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній Генералъ-Адъютантъ **Исаковъ.**

№ 8-й.

Техническаго Училища Морскаго Вѣдомства.

Техническое Училище Морскаго вѣдомства привѣтствуетъ Академическій курсъ Морскихъ наукъ съ днемъ совершившагося пятидесятилѣтія его замѣчательно полезной дѣятельности. Заслуги бывшихъ офицерскихъ классовъ и Академическаго курса Морскихъ наукъ и плодотворное вліяніе ихъ на распространеніе точныхъ научныхъ свѣдѣній въ средѣ русскихъ моряковъ внушаютъ искреннее желаніе дальнѣйшаго процвѣтанія этого учрежденія для славы нашего доблестнаго флота.

№ 9-й.

Черноморскихъ моряковъ.

Столь знаменательный день, какъ празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея офицерскихъ классовъ Морскаго Корпуса и Академическаго курса Морскихъ наукъ, не можетъ пройти не замѣтнымъ среди Черноморскихъ моряковъ, а потому, искренно привѣтствуя собравшихся на это торжество, бывшихъ и настоящихъ слушателей этихъ классовъ, семья Черноморцевъ и я, какъ представитель ея, посылаемъ самыя сердечныя пожеланія о благоденствіи и процвѣтаніи, на многія лѣта, этого разсадника высшихъ наукъ по нашей спеціальности, который принесъ уже за прошедшія 50 лѣтъ своего существованія, столь несомнѣнную пользу и подарилъ нашему флоту такъ много полезныхъ дѣятелей, по всѣмъ отраслямъ морскихъ знаній. Также искренно желаемъ ему и въ будущемъ еще большаго развитія на пользу Русскаго флота и чтобы чрезъ послѣдующія 50 лѣтъ, повѣряя свою дѣятельность, это учрежденіе могло бы считать въ средѣ бывшихъ своихъ питомцевъ, еще болѣе истинно полезныхъ и вѣрныхъ слугъ Государю и родинѣ и заслуженно гордилось бы ими.

Подписалъ Генералъ-Адъютантъ **Аркасъ.**

№ 10-й.

Морскому Училищу.

Императорское Русское Техническое Общество, сознавая значеніе высшаго теоретическаго образованія въ дѣлѣ преуспѣванія такой сложной техники, какова военно-морская, относится съ глубокимъ уваженіемъ къ плодотворной дѣятельности Академическаго курса Морскихъ Наукъ и привѣтствуетъ его съ днемъ пятидесятилѣтія, 28-го января 1877 года.

Подписали: предсѣдатель Общества Петръ **Кочубей.**
Члены Совѣта: П. **Згерштромъ.**
А. **Сѣмечкинъ.**
Секретарь Общества Ѳ. **Львовъ.**

№ 11-й.

С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

Совѣту Академическаго курса Морскихъ Наукъ.

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ со времени учрежденія офицерскихъ классовъ, преобразованныхъ, въ Академическій курсъ морскихъ наукъ, въ 1862 году.

Горячо сочувствуя процвѣтанію въ Россіи морскаго дѣла и признавая высшее спеціальное образованіе главнѣйшимъ источникомъ его успѣховъ, С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ съ глубокимъ уваженіемъ привѣтствуетъ Академическій курсъ морскихъ наукъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ его благотворной дѣятельности.

Подписали: Командоръ В. **Познанскій.**
Вице-Командоръ А. **Леръ.**
Члены Комитета: Д. **Маршаловъ.**
П. **Самохваловъ.**
Н. **Штутманъ.**
И. **Борисовъ.**
Секретарь Общества Капитанъ-Лейтенантъ **Вахтинъ.**

ПИСЬМА

полученныя по случаю празднованія 28-го января 1877 года на имя начальника Николаевской Морской Академіи.

№ 12-й.

Отъ Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ должности Гофмейстера.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

По порученію Государыни Великой Княгини Александры Петровны имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Ея Императорское Высочество, къ крайнему Ея сожалѣнію, не имѣла возможности присутствовать сего числа на празднествѣ въ ввѣренномъ Вамъ Училищѣ, по случаю простуды.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

(Подписалъ) покорнаго слуги А. **Ростовцовъ.**

№ 13-й.

Отъ полнаго Генерала С. А. Грейга.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Поспѣшаю принести Вашему Превосходительству и всѣмъ слушателямъ офицерскаго класса глубочайшую благодарность за любезное приглашеніе на обѣдъ 28-го сего января. Къ сожалѣнію моему я лишенъ возможности присутствовать на этомъ обѣдѣ, такъ какъ въ этотъ же вечеръ назначено бракосочетаніе моей дочери и потому прошу Васъ извинить меня въ томъ, что не могу воспользоваться столь лестнымъ для меня знакомъ вниманія и доброй памяти.

Пользуюсь случаемъ, чтобы возобновить Вашему Превосходительству увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности.

(Подписалъ) **Грейгъ.**

№ 14-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Сегодня въ 2½ часа дня я былъ осчастливленъ поздравительною телеграммою Его Высочества Генералъ-Адмирала, на которую я тотчасъ же отвѣчалъ благодарственною депешою. Пишу Вамъ немедленно послѣ нашего обѣда, за которымъ я, жена, дочь, внучки и ихъ гувернантка, съ чувствомъ признательности, пили за здоровье Его Высочества, за Ваше, сердечно чтимый Алексѣй Павловичъ и за процвѣтаніе Николаевской Морской Академіи.

Новымъ высокимъ отличіемъ, выпавшимъ сегодня на мою долю, всецѣло обязанъ я Вашему благоволительному ходатайству; предпринимая это дѣло, Вы руководились тѣмъ прирожденнымъ Вамъ рѣдкимъ чувствомъ доброжелательства, благоуспѣшныя послѣдствія котораго испытали многіе, и я по преимуществу. Благодарю и благодарю; надѣюсь въ скоромъ времени лично выразить Вашему Превосходительству мою душевную признательность, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, поздравить Васъ съ Монаршею милостію, къ сожалѣнію мнѣ еще неизвѣстною. Отъ всей души желаю только чтобы эта милость была достойна Васъ.

Нѣтъ надобности говорить, что весь нынѣшній день я мысленно былъ на праздникѣ съ Вами и съ личными участниками торжества. Позвольте просить Васъ, при встрѣчѣ съ тѣми изъ нихъ, которые замѣтили мое отсутствіе, передать мою искреннѣйшую признательность за память обо мнѣ.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ полной преданности

признательный вамъ слуга

(Подписалъ) В. **Буняковскій.**

№ 15-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Не стану выражать словами полноту сердечнаго моего сочувствія къ празднованію наступающаго 28 января сего года—дня 50-ти лѣтней годовщины учрежденія Морскихъ Офицерскихъ классовъ, слова слишкомъ слабо передали бы мои настоящія ощущенія. Вамъ хорошо извѣстна моя горячая приверженность къ заведенію, въ которое я поступилъ въ самый годъ его основанія, и въ которомъ былъ Преподавателемъ въ теченіи полныхъ 37 лѣтъ. Долговременныя отношенія мои къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ этого Высшаго Заведенія по Морскимъ наукамъ, начиная съ незабвеннаго Адмирала И. Ѳ. Крузенштерна и включительно до Васъ, высокоуважаемый Алексѣй Павловичъ, были непрерывнымъ рядомъ предупредительнаго вниманія и рѣдкаго доброжелательства ко мнѣ. Съ другой стороны, въ этотъ продолжительный періодъ времени я не переставалъ пользоваться самымъ дружественнымъ расположеніемъ и пріязнью бывшихъ моихъ слушателей, изъ которыхъ нынѣ многіе съ отличіемъ занимаютъ почетныя мѣста на разныхъ служебныхъ поприщахъ. Могъ ли я, при такой счастливой для меня обстановкѣ, вполнѣ ознакомившей меня съ высоко-нравственнымъ обликомъ нашихъ достославныхъ моряковъ, не сродниться, такъ сказать, душою съ этою доблестною корпораціей?

Я уже сказалъ, что начальствующія лица въ Морскихъ Офицерскихъ классахъ, какъ бы преемственно, не переставали оказывать мнѣ самое заботливое вниманіе: благосклоннымъ отзывамъ ихъ о моей службѣ я обязанъ тѣмъ милостивымъ благоволеніемъ ко мнѣ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, которымъ постоянно имѣлъ счастіе быть удостоиваемъ. Съ отраднымъ чувствомъ сохраню до конца жизни признательное воспоминаніе о времени моей преподавательской дѣятельности въ Офицерскихъ классахъ.

Къ искреннему моему сожалѣнію внезапный отъѣздъ въ Москву, вызванный семейными обстоятельствами, не позволитъ мнѣ присутствовать на торжествѣ 28-го Января и провести этотъ день въ кругу столькихъ дорогихъ мнѣ счастливыхъ участниковъ празднества; мысленно-же буду съ ними, и найду не малое утѣшеніе въ той отрадной увѣренности, что многіе изъ нихъ вспомнятъ обо мнѣ.

Заключу сердечнымъ привѣтствіемъ и пожеланіемъ нынѣ обновляемымъ Офицерскимъ классамъ—Николаевской Морской Академіи—полнѣйшаго преуспѣянія въ достиженіи высокой ея цѣли; да будетъ новая Академія плодотворнымъ разсадникомъ образованныхъ, преданныхъ своему благородному призванію, дѣятелей Русскаго флота, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, да сохранитъ она, какъ наслѣдіе бывшихъ Офицерскихъ классовъ, право гордиться строго-нравственнымъ направленіемъ своихъ слушателей.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ глубокомъ, искреннѣйшемъ уваженіи

преданнаго вамъ слуги

(Подписалъ) В. Буняковскій.

№ 16-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Съ истиннымъ удовольствіемъ я воспользовался бы лестнымъ приглашеніемъ Членовъ Совѣта Академическаго курса Морскихъ наукъ присутствовать на 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ со дня учрежденія Офицерскихъ классовъ при Морскомъ Корпусѣ,—но обстоятельства дня 28 января сложились не благопріятнымъ образомъ. Въ означенный день, вскорѣ послѣ полудня, а потомъ вечеромъ, я долженъ быть посаженымъ отцомъ и присутствовать при бракосочетаніяхъ: дочери Адъютанта моего Князя Енгалычева и внука Графа Канкрина.

Надѣюсь, что это обстоятельство, давно уже рѣшенное, послужитъ мнѣ извиненіемъ, что я не воспользуюсь лестнымъ приглашеніемъ, за которое приношу искреннюю мою благодарность.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности,

(Подписалъ) Князь Суворовъ.

№ 17-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Глубоко тронутый приглашеніемъ къ обѣду 28-го января Офицерами, слушавшими курсъ Офицерскаго класса, этимъ высшимъ сословіемъ нашей морской семьи, доставившимъ намъ столь полезныхъ дѣятелей, къ которымъ всегда чувствовалъ полнѣйшее уваженіе, покорнѣйше прошу передать имъ мою искреннюю признательность за столь лестное для меня приглашеніе.

Но буду ли я въ состояніи явиться на обѣдъ зависитъ отъ доктора, который уже третій день не выпускаетъ меня изъ комнаты, о чемъ я не промедлю Вамъ сообщить.

Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть

вашъ покорнѣйшій слуга

(Подписалъ) Графъ Логинъ Гейденъ.

№ 18-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Получивъ сего числа письмо Вашего Превосходительства отъ 16-го января, въ которомъ Вы приглашаете меня, отъ имени всѣхъ слушателей Офицерскаго класса, на обѣдъ въ Морскомъ Училищѣ,—предполагаемый 28-го января,—спѣшу принести благодарность за вниманіе и выразить искреннее сожалѣніе, что служебныя дѣла лишаютъ меня удовольствія воспользоваться этимъ приглашеніемъ.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

готоваго къ услугамъ

(Подписалъ) Н. Аркасъ.

№ 19-й.

Милостивый Государь

Алексѣй Павловичъ.

Празднованіе 50-ти лѣтней столь полезной дѣятельности Морской Академіи возлагаетъ на меня, какъ на представителя Института, непремѣнный долгъ выразить Академіи искреннее сочувствіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія. Къ сожалѣнію Институтъ поставленъ былъ въ невозможность выразить свое сочувствіе адресомъ въ самый день юбилея Академіи.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.

(Подписалъ) Владиміръ Соболевскій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

№ 20-й.

Поздравляю Морскую Академію съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ, пью здоровье окончившихъ курсъ въ ней и надѣюсь, что и впредь она будетъ доставлять намъ офицеровъ достойныхъ славнаго русскаго флота.

(Подпись) Михаилъ.

№ 21-й.

Thank sincerely you and conference of Naval Academy for kind congratulation. I am much honoured by this new nomination.

New York. **Alexis.**

Переводъ. Благодарю искренно васъ и конференцію Морской Академіи за любезное поздравленіе. Считаю большою честію это новое назначеніе.

(Подпись) Алексѣй.

№ 22-й.

United States, New York, Norfolk.

Grand Duke Alexis, Captain of the «*Svetlana*».

Conference of Naval Academy have honour to congratulate Your Imperial Highness with the nomination of Honorary Member.

Chief of the Academy
and naval school **Epantshine.**

Переводъ. Соединенные Штаты, Нью-іоркъ, Норфолькъ.

Великому Князю Алексѣю, командиру „*Свѣтлана.*"

Конференція Морской Академіи имѣетъ честь поздравить Ваше Императорское Высочество съ званіемъ почетнаго члена.

(Подписалъ) Начальникъ Академіи и
Морскаго Училища Епанчин.

№ 23-й.

Grand Duc Constantin.

Russia.

Highly honoured by the gracious nomination congratulate the Academy and its President with the fiftieth anniversary.

Norfolk. **Alexis.**

Переводъ. Великому Князю Константину.

Россія.

Высоко почтенъ милостивымъ назначеніемъ, поздравляю Академію и ея Президента съ пятидесятилѣтіемъ Академіи.

(Подписалъ) Алексѣй.

№ 24-й.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

Осчастливленный столько разъ Августѣйшимъ вниманіемъ ко мнѣ Вашего Императорскаго Высочества, пріемлю смѣлость всепочтительнѣйше принести мою безпредѣльную благодарность за новый знакъ высокой милости Вашимъ Высочествомъ мнѣ дарованный.

(Подписалъ) Дѣйствительный Тайный
Совѣтникъ Буняковскій.

№ 25-й.

Опасаясь, что посланное мною привѣтствіе черноморцевъ по случаю юбилея не прибудетъ своевременно, прошу передать отъ всей семьи черноморскихъ моряковъ искреннее поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ и пожеланія наши о процвѣтаніи и благоденствіи Академіи на пользу и славу русскаго флота.

(Подпись) Генералъ-Адъютантъ Арнасъ.

№ 26-й.

Черноморцы—слушатели Офицерскихъ классовъ и Академическаго курса искренно привѣтствуютъ своихъ товарищей, собравшихся на торжество отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей этого учрежденія, лишенные возможности провести этотъ славный день въ семьѣ своихъ однокашниковъ, сердечно вспоминаютъ былое, мысленно присоединяются къ заздравному тосту за процвѣтаніе воспитавшаго ихъ заведенія и дружнымъ разомъ откликаются на ура, которое отзовется и въ Черномъ морѣ.

Подписали: Казнаковъ, Андреевъ, Горъ, Бистромъ, Харисовъ, Врангель, Огранович, Сомовъ, Лосевъ, Космачевскій, Запольско.

№ 27-й.

Начальникъ, учащіе и учащіеся въ юнкерскихъ классахъ, привѣтствуя Морское Училище, по случаю празднованія пятидесятилѣтней годовщины основанія Офицерскихъ классовъ, выражаютъ свои сердечныя пожеланія, чтобы нынѣшній Академическій курсъ вполнѣ процвѣталъ для пользы образованія морскихъ офицеровъ настоящаго и будущихъ поколѣній. Начальникъ юнкерскихъ классовъ выражаетъ свое искреннее сожалѣніе, что лично не можетъ присутствовать на торжествѣ.

(Подпись) Капитанъ 1-го ранга **Христофоровъ**.

№ 28-й.

Вчера почтою послано привѣтствіе отъ Главнаго Командира по случаю юбилея.

(Подпись) **Казнаковъ**.

№ 29-й.

Привѣтствую Академическій курсъ морскихъ наукъ съ днемъ совершившагося пятидесятилѣтія его полезной дѣятельности и искренно желаю дальнѣйшаго его преуспѣянія. Очень сожалѣю, что по болѣзни не могу присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ.

(Подпись) Генералъ-Маіоръ **Тыртовъ**.

№ 30-й.

Бывшій питомецъ Академіи привѣтствуетъ ее съ днемъ полувѣковаго ея юбилея, желаетъ дальнѣйшаго ея процвѣтанія на пользу нашимъ морякамъ и ко славѣ Русскаго флота.

(Подпись) Военный Инженеръ Капитанъ **Никулищевъ**.

№ 31-й.

Прошу Васъ передать бывшимъ сослуживцамъ мое поздравленіе и душевный привѣтъ, сожалѣю что не могу прибыть лично.

(Подпись) Сергѣй **Сухонинъ**.

№ 32-й.

Прошу передать собравшимся питомцамъ Офицерскаго класса мой искренній сердечный привѣтъ и поздравленіе съ настоящимъ торжествомъ, отъ глубоко обязаннаго этому же учрежденію своимъ образованіемъ.

(Подпись) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Аникита **Озеровскій** (Озерскій).

№ 33-й.

Честь имѣю поздравить господъ слушателей съ юбилеемъ и выразить сожалѣніе, что по болѣзни не могу участвовать въ вашемъ торжествѣ.

(Подпись) Отставной Контръ-Адмиралъ Владиміръ Дмитріевичъ **Кузнецовъ**.

№ 34-й.

Искренно поздравляю съ днемъ юбилея умственнаго и нравственнаго развитія юношества, воспитывающагося для полезной службы отечеству.

(Подпись) **Палтовъ**.

№ 35-й.

Примите поздравленіе отъ бывшаго ученика, къ несчастію не участвующаго въ юбилеѣ.

(Подпись) Константинъ **Бутеневъ**.

№ 36-й.

Душевно поздравляю съ Монаршею милостію и искренно радуюсь, что Ваши неутомимые труды и дѣятельность признаны и оцѣнены высшимъ начальствомъ.

(Подпись) Иванъ **Тыртовъ**.

№ 37-й.

Просимъ принять наши поздравленія и лучшія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ Академіи.

(Подпись) **Линденъ** и **Прокофьевъ**.

Дозволено цензурою. Кронштадтъ, 20-го мая 1877 г.

Печатано въ типографіи „Кронштадт. Вѣстника."

30 МАЙ 1944

2007231755